

Данте Уинис

Безудержный
УРАГАН 2

Данта Игнис

Безудержный ураган-2

<https://litres.ru/74213257>

Аннотация

Магия Бреши перекраивает мир, стирая границы между реальностью и кошмаром. Животные мутируют, растения становятся хищниками, а монстры – еще более смертоносными. Вальдарам приходится каждый день сражаться за выживание, принимая дары Хаоса – силу и новые навыки. Но эта сила – обоюдоострое лезвие. Смогут ли они удержаться на грани безумия, или тьма поглотит их без остатка? Куда ведет путь, пропитанный магией безумия – к спасению или к окончательной гибели? Том 2.

Содержание

Глава 1. Подарок Бреши	4
Глава 2. Куда приводит боль?	18
Глава 3. Перепутье	31
Глава 4. Неупокоенные	48
Глава 5. Фаренхад	60
Глава 6. В мире подвох	74
Глава 7. О лошадях и цветочках	90
Глава 8. Новоселье	104
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Глава 1. Подарок Бреши

Приключений не предвиделось пока перед вальдарами, возвращающимися из Привола после закрытия Бреши, не раскинулось болото. Обойти его можно было двумя путями – по кромке реки или по берегу, густо поросшему лесом.

Путешественники шли вдоль реки, но старались держаться от нее подальше. Они не понаслышке знали какие твари теперь там водятся. И знакомиться со всем многообразием новой фауны никому не хотелось. Приближались к Скадинке только по необходимости, чтобы пополнить запасы питьевой воды.

На суше тоже нужно держать ухо востро. Хорошо еще, что левый берег реки не порос лесом и почти весь был холмистым, более-менее безопасным. Только местами встречались болотистые участки с редкими деревьями. Но даже среди них уже попадались древесные монстры с красной корой и фиолетовыми прожилками, готовые пообедать человеком на раз-два.

Бруснир оценил обстановку и решил, что рискованно соваться в обе стороны, но все же повел группу к Скадинке. Там хотя бы можно набрать воды, да и мечи против речных чудовищ оказываются более действенными, чем против этих совершенно жутких растений, рассудил воин.

Однако уйти путники не успели. В болоте что-то забурли-

ло, поверхность покрылась огромными желтоватыми пузырями, которые беззвучно лопались, тут же сменяясь новыми. В воздухе поплыл тягучий запах чего-то тухлого. Бруснир достал меч и мягко, но твердо отодвинул Элерию к себе за спину. Остальные вальдары тоже обнажили оружие. Командир махнул рукой, давая знак отступать потихоньку. Из воды показалась скользкая туша, похожая на небольшой остров. Тварь быстро всплыла и, достаточно проворно для монстра таких размеров, оказалась на берегу.

Огромная крага, тряся толстыми складками на покрытой тиной и ряской коже, двинулась к людям.

– Ого, – присвистнул Шаймор. Знакомьтесь, новая крага, второе краше и дружелюбнее обычной.

– Спасибо, Бреши, – Бруснир пытался рассмотреть, где расположены маленькие глазки чудовища, пожалуй, единственные уязвимые места. Не считая нескольких ртов. Но со стороны пастей лучше не заходить. Кожа чудовища плотная и хоть и уязвима перед магией или мечом, но настолько толста, что до сколько-нибудь важных органов не добраться. Если снять всю эту кожуру, то перед воинами осталась бы совсем некрупная тварь. Но в этом то и была проблема. – Постарайтесь добраться до глаз. Если пробить их мечом, есть шанс достать до мозга и убить тварюгу.

Крага напала. Вальдары рассыпались, окружая гадину. Она завертелась, бросаясь то в одну, то в другую сторону. Стараясь ударить с размаху, сбила с ног нескольких воинов,

некоторых оглушила. Мечи остальных застревали в толстой шкуре. Магия вальдаров вредила только верхние слои. Чудовище даже не обращало на это внимания. И не открывало ни одну из пастей, просто глушило противников необъятной тушей.

Элерия и Криза сразу отступили назад и держались поодаль, за спинами воинов. Криза даже пыталась что-то колдовать, но безуспешно. В воздухе лишь запахло паленой плотью. А Элерия после закрытия Бреша больше не чувствовала в себе магии, той разрушительной силы, которая сейчас могла очень пригодиться. Ей не пришлось бы пробиваться сквозь шкуру... Но ничего не выходило, и талийке оставалось только наблюдать за боем издалека.

Бруснир высмотрел, наконец, маленькие глазки краги. Они были слишком высоко и располагались по кругу. Не достать, не допрыгнуть. Вальдар бросился на крагу, попытался воткнуть меч в шкуру. Клинок вошел, но не глубоко. Бруснир надавил изо всех сил, загоняя оружие поглубже. Чудовище размахнулось и толкнуло его боком. В глазах у воина потемнело, мир закружился и вовсе не в его воображении. Вальдар действительно отлетел далеко назад и плюхнулся в болото. Остро-пахнувшая, густоватая вода плеснулась и сомкнулась над головой Бруснира.

Крага показала себя во всей красе. Огромные провалы, начиненные множеством острых зубов, защелкали со всех сторон круглой, как шар, твари. Чудовище прыгнуло и, при-

земляясь, схватило одного из воинов. С противным хрустом разгрызла напополам и, повиливая задом, проглотила верхнюю часть туловища. Развернувшись и, раззявив пасть, кинулась на Шаймора. Он едва успел увернуться. Крага полоснула зубищами по телу, но ухватить не смогла.

Шаймор прижал руку к разодранной в клочья груди, пошатнулся и упал. Крага двинулась к нему – довершить дело, не обращая внимания на атаки воинов.

Бруснир выбрался из болота, взял в зубы нож. Достал кинжал и со всей силы воткнул в крагу, на уровне своих глаз. Клинок вошел достаточно глубоко. Вальдар оперся на него, приподнялся. И вогнал меч в плоть твари еще повыше. Крага отвлеклась на него и оставила Шаймора, задержалась, пытаясь сбросить нежеланную ношу.

Элерия, забывая дышать, подбежала и схватила Шаймора, потерявшего сознание и истекающего кровью. Раны были настолько ужасными, что казалось, можно рассмотреть сквозь них внутренности воина. Талийка оттащила его подальше. Криза облегчила ей эту задачу, помогая магией издалека. Дрожащими пальцами Элерия выхватила какие-то тряпки из походных сумок и принялась перевязывать, пытаясь остановить кровь. Криза помогала ей, покачивая головой. На лице травницы явно читалась бесполезность этой затеи, но она молчала. Элерия старалась на нее не смотреть, чтобы не потерять остатки самообладания и надежды. В последнее время она сдружилась с Шаймором и этот добродушный вели-

кан стал ей очень дорог. Земля и трава вокруг были залиты его кровью, как и сама Элерия. Закончив перевязку, талийка в отчаянии уперлась руками в его грудь, как будто это могло помочь остановить кровотечение и удержать едва теплящуюся жизнь. Сладковатый аромат крови всегда казался Элерии горькой насмешкой над реальностью. Эта сладость очень уж не вязалась с событиями при которых она проливалась. И потому было в ней что-то приторно-тошнотворное, заставляющее ком подниматься в горле.

Бруснир держался из последних сил, а крага кружилась и металась из стороны в сторону, сбрасывая наездника. Такого скакуна врагу не пожелаешь, думал вальдар, вцепившись мертвой хваткой в рукоять оружия. Улучшив момент, когда монстр собирался с силами для нового рывка, Бруснир схватил нож и вонзил в маленький мутный глаз. Он понимал, что это не убьет крагу, но хотя бы ослепит и причинит боль. Чудовище впервые подало голос и завизжало, точнее, протрубило свое недовольство. Подпрыгнуло и с силой грохнулось на землю.

Бруснир упал, и туша нависла над ним, обдавая смрадным дыханием и капая слюной из гигантской пасти, в которой с легкостью мог уместиться он весь. Вальдар попытался уйти от неминуемой участи перекатом.

Другие воины не упустили шанс и, пока тварь раззявила уязвимую глотку над Брусниром, воткнули в нее несколько мечей. Крага по инерции завершила бросок и ее пасть за-

хлопнулась над Брусниром, успев прикусить ему руку. Чудовищный рот тут же распахнулся, Крага повалилась на бок и задергалась, подыхая.

Бруснир попытался встать, но это ему не удалось. Чудовищная боль парализовала, вызывая желание закопаться в землю и исчезнуть. Он с трудом приподнялся и взглянул на левую руку. Она была почти полностью откушена от плеча и держалась на жалких ошметках плоти.

В глазах все поплыло, и даже боль притупилась. Тело не слушалось, но мозг, как ни странно, отстраненно рассуждал о том, как же теперь без руки-то в таком мире жить. Сквозь сгущающуюся темноту, отнимающую зрение, Бруснир с трудом разглядел Элерию, склонившуюся над ним.

Талийка сама не поняла, как оказалась рядом с Брусниром. Подхватила рукой за шею, не давая упасть. От вида жуткой раны ей хотелось закричать. Девушка с трудом сдерживалась, но паника это роскошь, которую она никогда не могла себе позволить. Кто-то из вальдаров попытался оттащить ее, сказал:

– Нужно отрубить руку и прижечь рану. Скорее! Пока он не истек кровью!

– Нет! – вскрикнула Элерия, оттолкнув воина. Она схватила откушенную руку Бруснира, крепко прижала к ране и придавила свободной рукой. Талийка закрыла глаза, сама не понимая, что творит. Попыталась сосредоточиться, несмотр-

ря на гомон множества голосов позади. Сначала ее руки едва заметно засветились. А уже спустя пару мгновений из ладоней полился мягкий мерцающий свет. Добрался до раны, сращивая мышцы и сухожилия, исцеляя.

Вальдары затихли все как один. И даже Криза наблюдала за Элерией чуть приоткрыв рот

Спустя пару минут, Бруснир свободно пошевелил пальцами, а затем и всей рукой, покрутив ею от плеча:

– Я видел, чтобы раны очень быстро появлялись, но чтобы они также быстро исчезали – никогда.

Некоторое время все ошалело смотрели на Элерию. Она и сама была удивлена не меньше других. Талийка почувствовала слабость и села на землю. Отвечая на вопрошающие взгляды, пожала плечами.

– Я не знаю, как у меня это вышло. Я только почувствовала, что могу это сделать. И подумала, что сошла с ума. Но не могла не попробовать.

Бруснир встал и наклонился к ней. Подал руку и помог девушке подняться. Придерживая за талию и улыбаясь, сказал:

– Очень полезное вышло сумасшествие. Спасибо.

Элерии хотелось уткнуться носом в его плечо и разрешиться. После всего пережитого нервы пошаливали, но она неожиданно вспомнила.

– Шаймор! – вырвалась и побежала к раненому белокурому вальдару. Даже без сознания, весь в крови и неумелой перевязке огромный воин выглядел внушительно. Элерия рух-

нула рядом с ним на колени и положила руки на широкую грудь. Слабое свечение едва вырывалось из-под ладоней. Видимо все силы талийка потратила на лечение Бруснира. Но Элерия не сдавалась, и раны потихоньку затягивались. Судорожно вздохнув, девушка сделала последнее усилие, и Шаймор очнулся. Тут же хлопнул большой ладонью себя по груди и обнаружил на ней лишь едва заметные шрамы. Элерия слабо улыбнулась и упала в обморок.

Шаймор приподнялся, вопрошая: – Так, что тут происходит?

Бруснир склонился, подхватил Элерию на руки и сказал: – Уходим отсюда, вдруг Крага была не одна. Шаймор, сможешь идти?

Шаймор легко вскочил на ноги, покрутил головой и ответил:

– Очень даже могу. У меня такое ощущение, что я помолодел лет на десять. Кто-нибудь мне все-таки объяснит, что здесь происходит?

– По дороге, – кивнул Бруснир.

И все двинулись в путь, спеша поскорее убраться подальше от проклятого болота.

Они обошли его по берегу реки, как и планировали изначально. И ее обитатели, слава Таносу, никак не проявили себя. Как только болото осталось позади, вальдары поспешили снова удалиться от Скадинки на безопасное расстояние.

Элерия так и не пришла в себя, и Бруснир нес ее на ру-

ках, бережно прижимая к груди. Криза, всего пару дней назад поднявшаяся на ноги, шла рядом. На бесчисленные вопросы Шаймора по поводу Элерии и ее дара в основном отвечала старая чародейка. Бруснир шагал молча, и был сосредоточен не на беседе. Его внимательный взгляд скользил по лесу вдалеке, цепко оглядывал каждый встречающийся по дороге куст.

– Вот почему вы так быстро исцелились после вызволения из сферы, – говорила Криза. – Вот почему я не погибла, закрывая Брешь. Это все она. Я думаю, одно только ее присутствие целительно. А уж прикосновения... Вот почему твои шрамы, Бруснир, почти исчезли... Очень, очень полезная девочка.

Бруснир обернулся и одарил старуху тяжелым взглядом:

– Держись от нее подальше и только попробуй сунуться с какими-нибудь своими экспериментами. Клянусь, я довершу то, что Бреши не удалось.

Криза сжала губы и отвернулась, пробормотав:

– Я и не думала...

В воздухе повисло напряженное молчание, и даже Шаймор не нашелся чем его разрядить. Криза незаметно отстала и переместилась в хвост процессии.

– Чего ты так с ней? Даже жалко старушку, – сказал Шаймор, когда она отошла.

– Не жалко, – отрезал Бруснир. – Вместо того, чтобы сразу все нам рассказать, она втихомолку плела свои планы, ре-

шая кому жить, а кому умирать. И считала, что имеет право единолично распоряжаться судьбой всего Адалора

– Слава Таносу, ее планы удались, – тихо заметил Шаймор.

– Это не ее заслуга, – отрезал Бруснир и взглянул на Элерию.

– Ты слишком суров к чародейке. Она всю жизнь положила, чтобы исправить то, в чем не была виновата. И, в конце концов, Брешь дозакрыла именно она.

– С этим справились бы и вальдары, – не пожелал соглашаться Бруснир.

Элерия открыла глаза, поняла где находится и тут же закрыла их снова. Уткнулась носом в плечо Бруснира и не пожелала возвращаться в этот мир. Так хорошо было почувствовать себя маленькой и хрупкой в его сильных руках.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил вальдар. И Элерия улыбнулась, поняв, что ее раскусили.

– Думаю, вполне сносно для того, чтобы идти самостоятельно, – ответила девушка и открыла глаза.

– Мы почти пришли, – сказал Бруснир, не спуская свою драгоценную ношу на землю. – Вон, на том холме устроимся на ночлег.

– Ты тащил меня целый день... – возразила Элерия, поискав глазами Танос, который собирался скрыться за горизонтом. Лунный диск Байнока уже показался на небе, затянув

фиолетовой дымкой оранжевый закат.

– Мне не сложно.

– Я знавала мужчин, которые не могут пронести девушку и пару шагов, – засмеялась талийка и приподнялась, ухватившись за шею вальдара. Прикосновение к его коже отзывалось приятной дрожью в теле. Элерия почувствовала, как воин напрягся. Свободной рукой провела по его лицу. Едва касаясь, скользнула пальцами по зажившим рубцам. Тем, что остались на память от богомолообразного переродка. Серебряное свечение сорвалось с ладони и впиталось в поврежденную кожу, разглаживая следы битв.

Бруснир резко поставил ее на землю и отшатнулся в сторону.

– С ума сошла! Только пришла в себя и снова хочешь отключиться? – возмутился вальдар.

– Все равно впереди ночь, отосплюсь до завтра, – улыбнулась Элерия.

– Даже и не думай, – резко возразил Бруснир. – Мы не знаем ничего о твоих способностях и понятия не имеем каковы могут быть последствия истощения. Осторожность не помешает.

Вальдары разбивали лагерь, ставили палатки и разжигали костры. Элерия сидела в сторонке и украдкой наблюдала за Брусниром. А мысли ее унеслись далеко в прошлое. В те времена, когда она еще жила на далекой Хистрии. Магия существенно упрощает жизнь и мужчины там совсем не та-

кие. Изнеженные и инфантильные, не умеющие справляться с трудностями. Не все, конечно, но в большинстве своем. И даже война с фаурренами не смогла их ничему научить.

После нескольких сражений маги капитулировали, и страна оказалась в полной власти захватчиков. Жить стало тяжелее, потому что воюющий Саксум тянул из Хистрии все соки, но по-прежнему безопасно. Фауррены использовали только мощь боевых магов и экономику государства. Все сложности военного времени упали на плечи женщин, которые оказались более приспособленными и более стойкими. А на деле намного менее ленивыми. Мужчины же отказывались что-то менять в привычном укладе жизни и не желали лишний раз утруждать себя.

Элерия тогда тянула в одиночку переставшую приносить доход таверну и с трудом балансировала на грани убытков, которые вот-вот грозили утопить ее окончательно. А ведь была она не одинока... Несколько лет уже как жила с одним парнем, но ни помощи ни поддержки от него не получила. Напротив, потеряв работу, он целые дни проводил за карточными играми с мужиками. И никакие уговоры не были способны вырвать его из пучины азарта. Оказалось, что люди, которых еще возможно выносить в благополучное время, в тяжелые времена являют себя во всей гэртовой неприглядности.

Элерия терпела недолго, в конце концов, выгнала «любимого» за порог. И ни разу об этом не пожалела. С тех пор, у

талийки как-то не складывалась личная жизнь, даже несмотря на то, что она переехала в Шантах. Как хозяйка таверны она была крайне привлекательна для всяких тунеядцев, желающих хорошо устроиться, но девушка на таких не покупалась. Поэтому вальдары казались Элерии едва ли не чудом.

После проявившихся сегодня способностей, Элерия думала, что жизнь начала налаживаться. На душе было светло и радостно, несмотря на некоторую слабость. Она ощущала ту внутреннюю силу, о которой мечтала всю жизнь. Потрясающе сладкое единение желаний и возможностей. Могла ли она, простая девчонка с Хистрии когда-то подумать, что окажется в самом центре такого водоворота... И не простой песчинкой, а песчинкой, способной что-то изменить. Да что там простая девчонка! Это было бы еще полбеды. Элерия та, кому магия должна была достаться по наследству, но не довелось, не сложилось. С детства человек второго сорта. И плевать, что сама она себя таковой никогда не считала – людские предрассудки страшная сила.

Пустышка, так таких называли в Хистрии. И это звучало приговором. Элерия до сих пор помнила полные разочарования глаза матери, когда провалила все тесты на выявление магических способностей. Всю жизнь она восставала против этого приговора, не желала примерять на себя раз и навсегда впечатанный обществом шаблон. Всю жизнь от него бежала... И теперь Элерия радовалась, что ей в награду досталась не обычная магия, а нечто гораздо более редкое. То, что

не имеет цены – возможность спасти жизни. А магия пусть остается чародеям с их проклятым высокомерием.

Рядом тихо сидела Криза. В последнее время она безмолвной тенью ходила за Элерией. Девушка зла на травницу не держала, но прежние отношения между ними не восстанавливались.

Уже перед тем как заснуть талийка вспомнила Анели. Каждую ночь эти мысли не давали Элерии покоя. Что теперь стало с девочкой? В какие миры ее занесло? Последнее, что удалось уловить, прежде чем их связь порвалась – это намерение Анели дотянуться до одного из светящихся шариков. Но удалось ли ей? Талийка чувствовала, что им больше никогда не встретиться, но хотела верить, что Анели удастся выжить.

Элерия перевернулась на спину и посмотрела на множество ярких звезд, усыпавших ночное небо. Мерцающие в фиолетовом свете Байнока миры завораживали и заставляли взглянуть на все по-другому. Обесценивали собственную важность и важность всего происходящего в твоей жизни. Элерия вспомнила, что Анели боялась звездного неба... Как будто знала, что ей суждено туда провалиться, затеряться среди бесчисленных миров. Только теперь этот ее детский страх казался предназначением. Что там уготовила ей судьба?

Глава 2. Куда приводит боль?

В лагере на побережье ситуация ухудшалась с каждым днем. Провизии не хватало. Среди истощенных измученных людей распространялись болезни. Вальдары пытались охотиться, но дичи в лесах осталось крайне мало, а людей было слишком много. Некоторые пытались рыбачить, но с некоторых пор это стало крайне опасным занятием. Магия Бреши добралась до прибрежных вод и осквернила их, породив множество чудовищ. Даже под охраной вальдаров рыбалка едва не приводила к трагедиям.

Несколько раз в лагерь забредали крупные толпы ворлоков. Вальдарам удавалось отбиться, но люди гибли. Из леса лезли неведомые твари, то ли переродившие волки, то ли лисы, в основном приходили поодиночке. Но даже и так, скрытно пробравшись в лагерь ночью, такая тварь могла успеть убить нескольких человек прежде, чем до нее добирались вальдары.

Воины докладывали обо всех проблемах Левиру, но он был слишком занят постройкой новых кораблей.

Левир твердо решил, что раз на Шантахе выжить невозможно – нужно как можно быстрее покинуть его. И если придется с боем отвоевать себе место для жизни на других материках. А заодно отомстить Миранцам и королю за то,

что бросили всех умирать. Мысли об Анели по-прежнему причиняли ему почти физическую боль. Он старался гнать их от себя, но горе не прогонишь, сколько не отмахивайся. Оно приходит извне, а селится внутри. Становится частью тебя, гадкой, опухшей и болезненной. И только мысли о мести приносили облегчение, ради которого Левир готов был записать во враги весь мир.

Осуществить эти планы оказалось сложнее, чем Левир думал сначала. Несколько корабельщиков с горем пополам ему удалось найти. Но они не хотели работать, мотивируя это тем, что в лагере их ждут голодные семьи. Как будто не понимали – для того, чтобы спасти свои семьи нужно уплыть с Шантаха, – с раздражением думал Левир и его это жутко бесило. Он не собирался поощрять такую преступную лень и довольно быстро принудил мужиков к работе угрозами. Но главной проблемой стала древесина. Подходящая росла в той части леса, которая густо поросла опасными древесными монстрами. Да и других напастей там хватало.

Левир не собирался отказываться от своей цели из-за трудностей. Он взял с собой несколько десятков воинов и столько же мужиков-лесорубов, и отправился в самую чащу. Против деревьев-убийц даже вальдары беззащитны: на них не действует магия, их не повредить мечом. Про парализующий яд слизняков, способный временно обезвредить их, Левир ничего не знал. Поэтому воины пробирались по лесу очень аккуратно, но в какой-то момент красно-фиолетовые

монстры стали расти так часто, что обойти их уже не было никакой возможности.

– Отходим! – скомандовал Левир. – Возьмем левее.

Пока обходили по кругу, одного из воинов схватило кроважидное дерево и так быстро проглотило, что никто не успел ничего поделать. Вальдары пытались как-то повредить древесному монстру, но все без толку. Пока, в конце концов, оно не дожевало свою добычу и не набросилось снова. Тогда им пришлось отступить, чтобы не потерять еще кого-нибудь.

И вот, наконец, вальдарам удалось добраться до той части леса, где росли нужные для кораблестроения деревья. К радости Левира они не переродились и вполне годились, чтобы их срубить и использовать. Здесь было темно и сыро, в нос бил терпкий запах разложения. Лесорубы, опасливо оглядываясь, взялись за топоры. Вальдары окружили их, охраняя.

Поначалу работа спорилась и ничто не предвещало неприятностей. Удалось срубить несколько деревьев, когда лианы, густо оплетавшие их, зашевелились и стремительными бросками опутали лесорубов. Стебли тут же выпустили нечто похожее на кислоту, прожигая тела людей насквозь, разрезая на мелкие кусочки. Осыпаясь на землю, они продолжали медленно оплывать и растворяться, впитываясь в почву под деревьями. Левир стоял чуть в стороне. Перед лицом что-то мелькнуло и ему чудом удалось увернуться и отскочить на безопасное расстояние. Остальные вальдары ничего не успели поделать и некоторые из них тоже запутались в смерто-

носных стеблях.

Это коварное и неожиданное нападение унесло жизни большей части отряда. Пришлось спешно покинуть лес. Левир был хмур и зол, но когда вернулся в лагерь, сказал оставшимся в живых воинам:

– Завтра отправимся снова. И найдем способ справиться с этими ползучими гадами.

Вальдары переглянулись между собой, но ничего не посмели возразить командиру. Надо, значит надо.

Левир развернулся и скрылся в своем шатре. В дальнем углу в полумраке ждала его Свэла. Левир сразу почуял неладное, девушка была не одна. У Свэлы за спиной стоял темно-волосый фауррен и прижимал кинжал к ее горлу.

– Тихо, вальдар, – заговорил второй, появляясь из теней.
– Мы не желаем никому зла. Только хотим поговорить.

– Что-то я не заметил ваших дружелюбных намерений, – усмехнулся Левир и обнажил меч. – Отпустите девчонку, тогда поговорим.

– Мы не можем, она наша страховка. Чтобы ты не натворил глупостей и не позвал своих, – возразил фауррен и развел руками.

 Левир оценил обстановку и решил, что Свэла погибнет попытайся он сейчас что-нибудь предпринять.

– Говорите, – сухо бросил вальдар.

– Мы знаем в какой ситуации вы оказались, когда вас бросили здесь. И готовы помочь... Как бы странно это не звуча-

ло, – вдруг заговорил тот, что держал Свэлу.

– Помочь? – не сдержал смеха Левир.

– Помочь, – спокойно продолжил другой фауррен. – Если ты соберешься напасть на Миранию – мы дадим тебе корабли и своих воинов в помощь.

Бровь Левира взлетела высоко вверх:

– С чего бы такая щедрость?

– После войны положение Саксума на мировой арене оставляет желать лучшего. Мы хотим вернуть себе хотя бы часть былой силы. В обмен на нашу помощь, ты окажешь поддержку Саксуму, когда захватишь Миранию. Все просто и мы предельно честны.

Левир долго молча смотрел на собеседника, потом сказал:

– Честность это то, что не дается вам от рождения. Мне нужно подумать.

– До завтра тебе хватит времени?

– Вполне, – кивнул вальдар.

– Тогда завтра в полночь встретимся на опушке леса к западу отсюда, возле старого трухлявого дуба.

Сказав это, фауррены растворились в воздухе, точно их и не было. Только Левир проводил их взглядом, будто мог видеть невидимое.

Свэла рухнула на кровать тяжело дыша. Левир медленно спрятал меч в ножны и уставился в никуда. Какое-то время спустя, блондинка спросила:

– Ты что примешь их предложение?

– Не вижу причин отказываться, – ответил вальдар.

Свэла промолчала. Она отчаянно желала смерти генералу Станлону и Гиброну за то, что эти двое убили мать, а ее саму использовали для удовлетворения своих скотских потребностей. И даже если Левиру придется заключить сделку с гэртовым отродьем, что ж, она его поддержит.

Следующей ночью Левир встретился с фаурренами в назначенном месте и согласился на их условия. Оставалось только дожидаться, когда бродящие в тених пришлют ему корабли и людей. А тогда держись Мирания. Держись трусливый королек и гэртов выродок Станлон, – не без удовольствия думал Левир. И болезненная тяжесть в груди ненадолго превращалась в пустоту.

Спустя несколько дней Бруснир с отрядом благополучно добрались до места, где их ждал корабль. Слава Таносу, он был цел и невредим, и пешая часть их путешествия подошла к концу. Все без исключения радовались этому событию, возвращение из Привола порядком измотало их.

Стоило Брусниру ступить на корабль, как к нему подбежал Бойтин. Вцепился трясущимися руками и, кажется впервые в жизни, забормотал просто и по-человечески, без своих заумных оборотов и бесконечно длинных фраз:

– Я так рад, что вы живы! Это невозможно передать, как

я этому рад. Так здорово, что вы вернулись!
 Бруснир осторожно, но настойчиво высвободился из цепких рук ученого. И тот тут же бросился с объятиями к Шаймору. Огромный воин увернулся и, выставив вперед ладонь в упреждающем жесте, сказал:

– Без рук! Ты не в моем вкусе!

Бойтин опустил руки и заулыбался. Другие ученые стали расспрашивать, как обстоят дела с Брешью, удалось ли ее закрыть. А Бойтин только стоял и блаженно улыбался, глядя на вернувшихся вальдаров. Все последнее время он жил в личном аду, состоящем из раскаяния и угрызений совести. И даже не подозревал, что из этого ужаса, на который обрек себя собственноручно, может быть выход.

Оказавшись на корабле, в относительно спокойной обстановке, Бруснир больше не мог скрывать от себя, что его тянет к Элерию. И впервые со времен войны с фаурренами он подумал, что стоит отказаться от данного когда-то давно обещания больше не иметь близких людей. Живем ведь один раз, и нельзя не позволять себе любить из страха потерять. Вообще нельзя позволять страху решать что-либо за тебя. Однако, в большинстве случаев именно страхи определяют поступки людей.

Бруснир, выйдя на палубу, залюбовался точеной фигуркой Элерию. Она стояла на носу корабля и о чем-то весело болтала с Шаймором. Ее черные волосы бесконечным водо-

падом развевались на ветру.

Бруснир подошел к ним и Шаймор тут же тактично ретировался:

– Гуляйте, молодежь. А у меня настало время обеда.

– Думаешь, есть шансы, что после закрытия Бреши все вернется в норму, и здесь снова можно будет спокойно жить? – сходу спросила Элерия. – Шаймор говорит, что все монстры должны скоро передохнуть из-за нехватки энергии хаоса.

– Меньше его слушай. Когда язык без костей и не такого насочинять можно, – сурово начал Бруснир, но к концу фразы улыбнулся. – Я сильно сомневаюсь, что они передохнут. А если вдруг это случится, то где гарантия, что мы не отправимся за ними? Мы все тут пропитались этой гадостью дальше некуда.

– Так мы с тобой договоримся, что будем желать им доброго здоровья. В любом случае, пока монстры тут, людям здесь места нет.

– Ты недооцениваешь людей. Страшнее нас монстров нет. И мы отлично умеем приспособливаться и отвоевывать территории у кого бы то ни было. Помнишь Кралинов или Ягонов? Прекрасно ведь жили, пока люди их не истребили. А пережили нас только фауррены и то только потому, что равны нам по силе и по злобности, – привел пример Бруснир, с наслаждением вдыхая свежий речной ветерок.

– Кралины, Ягоны... Не знаю, их существование ведь точ-

но не доказано, может быть, это просто легенды, – засомневалась Элерия.

– Конечно, у людей короткая память, истребили и забыли. Так что эти новые монстры нас тоже не переживут. Точнее нас, может, и переживут, но не человечество в целом.

– А хотелось бы, чтобы они не пережили нас, – рассмеялась Элерия. – Кстати, я уже вылечила всех на корабле, кроме тебя. Тренирую свои способности и оказывается, что они справляются с любыми застарелыми недугами. И в целом улучшают самочувствие и прибавляют сил.

Талийка нежно коснулась небольшого шрама на тыльной стороне ладони Бруснира, и он почти мгновенно исчез.

– Смотрю, ты лихо напрактиковалась. Я тоже кое-чему научился до закрытия Брешы, но после нашего вынужденного заключения ничего не выходило. Может быть, я был слишком слаб. А теперь на корабле и не попрактикуешься...

– Постой-ка минутку смирно, – перебила его Элерия и положила одну руку на плечо, а другую на грудь. Серебряное свечение теплом коснулось вальдара и проникло в каждую клеточку, наполняя здоровьем и силой.

Бруснир смотрел на Элерию сверху вниз. Ему вдруг захотелось прижать ее, поцеловать и утащить куда-нибудь в укромное местечко. И когда он уже протянул к ней руку, чтобы притянуть к себе, перед глазами вспыхнула картинка: ее головка с окровавленными спутанными волосами покатилась по палубе и замерла, глядя на него потускневшими

мертвыми зелеными глазами.

– Есть у тебя еще старые раны? Может, не заметила чего?
– спросила Элерия.

Бруснир отшатнулся.

– Ничего не надо, – развернулся и пошел прочь.

Элерия растеряннo глядела ему вследа, не понимая, что она сделала не так.

Путь Брусниру перегородил Бойтин. Оказалось одного только факта, что вальдары выжили, недостаточно, чтобы успокоить его совесть. Она продолжала грызть по ночам, отбивала аппетит и заставляла признаться, расплатиться за содеянное. Озираясь по сторонам, ученый быстро прошептал:

– Нам надо поговорить. Наедине.

Вальдар растеряннo кивнул. Они спустились в трюм. Бруснир сел на бочку с питьевой водой, взгляд его был рассеян и направлен вглубь себя. Бойтин, заламывая пальцы, начал свою речь:

– Я специально сделал так, чтобы вы с Шаймором оказались в зоне действия барьера и попали в ловушку. Я прекрасно знал на какое расстояние он сработает и отошел подальше, тогда как вам сказал стоять... Я никогда ни о чем в своей жизни не сожалел больше, чем об этом поступке. Мне так жаль!

Бруснир не слышал его. Слова ученого сливались в шум, а мысли вальдара унеслись далеко. Он снова вспоминал самые

страшные дни своей жизни.

– Ты слышишь меня? – потрепал Бойтин его за плечо. – Я предал вас! Я запер вас внутри барьера!

– Что? – наконец отреагировал Бруснир. – Зачем ты это сделал?

– Нам приказал генерал Станлон. Приказал, что как бы дело не разрешилось с Брешию, ты не должен вернуться живым. А Шаймора... Шаймора я запер, потому что знал – он убьет меня за тебя.

– Вам приказали? – жестко спросил Бруснир.

Ученый замялся и не ответил.

– Кому вам? – повысил голос вальдар.

– Нам... – пролепетал перепугавшийся Бойтин. – Всем ученым.

Признание оказалось более страшным делом, чем он себе представлял и никакого облегчения все еще не приносило.

Бруснир смерил его суровым взглядом.

– Какого гэрта, – пробурчал вальдар и схватил веревку, лежавшую на соседней бочке в трюме. – Что мне теперь с вами делать?

Бруснир связал Бойтина. И приказал вальдарам проделать тоже самое с остальными предателями-учеными, и запереть их в трюме.

Когда Шаймор узнал благодаря кому он провел столько ужасных дней в заточении с Брешию, то негодовал намного больше Бруснира. Он всерьез предлагал побросать их всех

за борт. И даже пытался прорваться к ним в трюм. Брусниру пришлось удерживать его. Тогда он понял, что для Шаймора это испытание с Брестью оказалось намного более болезненным, чем тот хотел показать.

– Крагу тебе в жены, Бруснир! Пусти меня! Какого гэрта ты собираешься с ними делать? Эти ублюдки – убийцы! То, что Элерия с Кризой подоспели в последний момент, их не оправдывает. И не отменяет того, что нам пришлось пережить наедине с этой проклятой Брестью. Ни одной минуты, каждая из которых превратилась в вечность.

– Попробуй успокоиться. Станлон приказал им это сделать. И угрожал, что если они не выполнят приказ, то он перебьет их самих, коль они посмеют вернуться. Они просто трусили, – легонько встряхнул его Бруснир, схватив за плечи.

– С каких пор трус звучит как оправдание?!

Бруснир смотрел на друга с сочувствием. Прекрасно понимал его, но его самого Бресь измотала только физически. Что она могла с ним сделать, если все те ужасы, которые она лишь выдумывала и насылала иллюзиями, давно произошли с ним в реальности? Шаймора отпустит. Пройдет время, и иллюзии потускнеют и развеются. Тогда как его самого видимо не отпустит никогда.

К ним подошла Элерия:

– Что у вас тут происходит?

– Шаймор хочет убивать, – ответил Бруснир.

– Да хочу! – начал было снова Шаймор.

Элерия коснулась рукой его лба и сказала:

– Мозги вправлять я, конечно, не умею, а нервишки успокоить – это пожалуйста.

Шаймор посмотрел на обоих с возмущением и выскочил вон.

– Что ты будешь с ними делать? – спросила Элерия и кивнула в сторону запертых ученых.

– Не знаю, – пусть посидят пока взаперти, подумают о своем поведении.

– Только, пожалуйста, не надо их топить, как бы не просил Шаймор. В этом спятившем мире их знания могут нам пригодиться, – попросила талийка.

Глава 3. Перепутье

Левир оказался совершенно не готов к возвращению Бруснира и остальных. Он и не думал, что им удастся выбраться из Привола. Стоял на берегу Скадинки и хмуро смотрел на причаливающий корабль, судорожно пытаясь сообразить, что будет делать в том случае, если Бруснир выжил. Если главнокомандующий жив, то ни о каком союзе с фаурренами не может быть и речи, слишком сильна его ненависть к «скользящим в тенях».

И вот Бруснир спрыгнул на берег, помог спуститься Кризе и Элерии. А все надежды Левира на скорую месть рассыпались в прах. И почти тут же снова воспряли. Вдруг с помощью Бруснира им удастся осуществить его план мести без поддержки фаурренов. В конце концов, Левир согласился сотрудничать с ними только от безысходности.

Настроение Бруснира портилось все больше с каждой минутой после высадки на берег. Одного взгляда на лагерь ему было достаточно, чтобы понять - ситуация крайне запущена. Левир рассказал о том, что здесь происходило с момента его отъезда. Самыми главными проблемами для Бруснира стали голод и незащищенность людей.

Лагерь по-прежнему находился на открытой местности, и

если раньше монстры сюда не забредали, то сейчас их нападения стали уже скорее правилом. Потери итак немногочисленных вальдаров и вовсе расстроили Бруснира. Уже через час после прогулки по лагерю проблемы навалились на него таким скопом, что он даже не знал с какой стороны к ним подступиться.

Вальдары вернулись в большой командный шатер. Брусниру хотелось сесть поудобнее, прикрыть глаза и спокойно обдумать ситуацию. Но Левир все твердил о мести, о том что нужно вооружить каждого и плыть на Левию с войной. Тут Бруснир не выдержал и спросил:

- А на чем ты собираешься плыть? На двух кораблях? А вся твоя армия это остатки вальдаров и крестьяне с ремесленниками? Голодные, больные и запуганные до полусмерти?

- Мы построим корабли! - жарко возразил Левир. - Тут есть корабельщики. А пока они строятся, будем тренировать людей.

Бруснир удивился, но памятуя о недавней смерти Анели, постарался сказать как можно более мягко:

- Если мы сейчас не защитим и не накормим народ, то некому будет куда-либо плыть или что-то строить. И мне непонятна вся эта идея в целом. Кому ты собрался мстить на Мирании?

- Не делай вид, что не понимаешь! - раздраженно отмахнулся Левир. - Этим богатеньким уродам, которые убили мо-

его отца, а их первых вывезли в безопасное место подальше отсюда. Этому ублюдку Станлону и каждому солдату под его командованием за то, что убили мою сестру. Наконец, нашему мерзкому корольку за то, что позволял опыты с Брешью, пока это не вылилось в катастрофу и не убило мою мать и деда! Этого мало?! Тогда еще всей верхушке Мирании за то, что бросили нас здесь подыхать!

- Допустим, ты высадишься в Мирании с горсткой своих солдат, - вздохнул Бруснир. - И что ты станешь делать потом? Как ты доберешься до всех тех, кого перечислил? Никак не доберешься. И все что тебе останется это грабить деревни и убивать ни в чем не повинных людей. Так что извини, но в ближайшее время мы вряд ли куда-то поплывем. Зато нам надо решить множество более насущных проблем.

Левир встал, молча прошелся по шатру, вздохнул и нехотя согласился:

- Пожалуй, ты прав. Я пойду, тебе нужно отдохнуть.

Бруснир проводил его задумчивым взглядом. Но отдыхать ему было некогда. Слишком многое предстояло обдумать.

Элерия с момента их возвращения на побережье тоже не сидела без дела. Криза сходила за своими травмами и они вместе пошли по лагерю, чтобы оказать помощь больным и раненым. Элерия продолжала изучать свой новый дар. Ее способности излечивали не только раны, но и болезни. При серьезных и тем более давних болячках наступало только облег-

чение, а не полное исцеление. Талийка решила поэкспериментировать с этим, возможно, таких больных нужно просто лечить много раз на протяжении какого-то времени. Также она заметила, что серьезные травмы и хронические болезни выматывают ее саму намного больше, чем какие-нибудь инфекции, проблемы с желудком или мигрени.

Всю свою жизнь Элерия мечтала о магии, но о такой силе даже не думала. Это было во сто крат лучше магии. Потрясающее волшебство в руках, которое в один миг могло спасти чью-то жизнь или избавить от боли и мучений. У талийки кружилась голова, и она не могла понять то ли от эйфории, то ли от усталости. Все это не помешало ей проработать допоздна. Уже ночью они с Кризой вернулись в свою палатку.

Элерия переоделась и вышла на воздух. Будучи слишком возбужденной после событий минувшего дня понимала, что все равно не уснет. Скрестив руки на груди и поеживаясь от вечерней прохлады, она смотрела на шатер Бруснира, в котором горел свет. Он тоже все еще не спал.

За время пути Элерия привыкла видеть его каждый день, но как только вернулись, ворох проблем в лагере разбросал их в разные стороны. За весь день они не обмолвились и словечком. Ей очень хотелось зайти на этот огонек. В какой-то момент их путешествия Элерии показалось, что между ними растаял лед, а потом Бруснир снова стал отстраненным и сдержанным, каким был в самом начале. Человеком, который держит всех на расстоянии вытянутой руки. Да что там

руки, между ним и окружающими людьми легко уместилась бы лошадь. Но что-то подсказывало Элерии - причиной его отстраненности в этот раз стала она сама. И талийка не решилась отвлекать вальдара.

К утру у Бруснира уже был готов план действий. Он собрал вальдаров, чтобы изложить им его. Элерия и Криза тоже пришли послушать.

- Первое, что нам нужно сделать, это решить проблему с безопасностью, - начал Бруснир, расстелив карту на небольшом прямоугольном столе из дешевой древесины. - Мы здесь, как лакомство для всех этих прожорливых тварей, захвативших наш дом. Уязвимы со всех сторон, в том числе и с моря. Неизвестно какая зараза выползет из него в следующий момент.

- Я вообще не понимаю, как здесь до сих пор кто-то выжил, - встрял Шаймор.

- Думаю, это только благодаря удаленности от эпицентра, - ответил Бруснир и продолжил. - Никто нас отсюда не забереет, это уже понятно. И уплыть нам не на чем, да и некуда. Поэтому придется выживать здесь.

Бруснир сделал паузу и посмотрел на Левира. Тот сжал губы и отвернулся.

- Я предлагаю зачистить Фаренхад, что к западу отсюда, и обосноваться там. Город большой, портовый, окружен высокими стенами. Надежные ворота, башни, все что нужно,

чтобы обеспечить нам более менее надежную защиту. Кроме того, там должны быть и запасы зерна, что решит, хотя бы на первое время, проблему с пропитанием.

Бруснир замолчал и обвел взглядом присутствующих, ожидая их реакции.

- По мне так неплохая идея, - пожал плечами Шаймор. - Я «за». Всегда хотел снова там побывать.

- Да вы в своем уме? - спросил Левир. - Это огромный город. Вы представляете сколько там ворлоков и еще гэрт знает каких тварей? Мы не сможем его зачистить, только зря сложим свои головы.

- Ну знаешь, упаднические настроения нам ни к чему, - почесал кудрявый затылок Шаймор. - Я бы попробовал. В свое время я думал, что и Брешь закрыть невозможно.

Все остальные тоже согласились с предложением. И Бруснир подвел итог:

- Тогда решено. Но сначала сходим на разведку небольшим отрядом. Кто знает, может быть, там и правда так много монстров, что не стоит туда соваться. Выступаем через пару дней.

- Я пойду с вами, - подала голос Элерия.

- Ни за что, - не задумываясь, ответил Бруснир и посмотрел на нее своим пронизывающим насквозь взглядом.

Элерия поежилась, пробрало. Только он умел так смотреть, будто в самую душу, но уступать не собиралась.

- Там будет опасно. Я вам пригожусь.

- Твои способности слишком ценны, чтобы рисковать тобой во время разведки. К тому же ты нужна здесь, - возразил Бруснир.

- Я не собираюсь сидеть здесь, пока вы будете рисковать своими жизнями, - сказала Элерия и поднялась с кушетки, на которой сидела. - Я вот, например, очень сдружилась с Шаймором и не собираюсь дать ему погибнуть из-за собственной осторожности.
Шаймор громко рассмеялся и зааплодировал, поддерживая девушку.

- Можете идти заниматься своими делами, - махнул Бруснир рукой остальным, а сам подошел поближе к Элерии. - Если кого-то из нас ранят, то мы вернемся в лагерь, и ты сможешь оказать помощь. В разведке ты будешь только обузой.

- Всем бы такую обузу, которая может спасти от смерти за пару секунд, - фыркнула Элерия и выдержала тяжелый взгляд Бруснира. - Я пойду с вами, и ты не сможешь ничего с этим поделать. Смирись.
Не дожидаясь ответа, талий-ка покинула палатку. Когда вышла на улицу, сжала кулаки, пытаясь унять дрожь в руках. А про себя подумала, что со стороны вальдара подходить так близко во время разговора, было нечестно. Он привлекал ее и издалека, но так близко... Он него веяло этой потрясающе вкусной мощью, которую не описать словами. Хищной, опасной силой, которая испокон веков привлекает всех женщин.

- Лихо она тебя, - сказал Шаймор, развалившись на кресле. Он никуда и не собирался уходить, пока не досмотрит эту

занимательную сцену. - Эх, жаль, что эта птичка запала на такого черствого придурка, как ты. Я был бы с нею поласковее.

- Ей и правда опасно идти с нами, - огрызнулся Бруснир.

- Не мели ерунды. Это нам опасно идти без нее, - приподняв подбородок, с вызовом сказал Шаймор. - Это ты почему то решил, что она не должна идти с нами. Почему? Переживаешь? С ума сойти, за столько лет кому-то удалось все-таки...

- Катись в гэрт, Шаймор! - ругнулся Бруснир и вышел из палатки.

Шаймор поцокал языком, повертел головой, задумчиво глядя другу вслед. Потом встал, широко улыбнулся и пошел по своим делам.

Под покровом ночи Левир, крадучись словно преступник, выбирался из лагеря. Он беспокойно озирался и прислушивался к каждому шороху, боясь что кто-нибудь его увидит. И злился на себя за то, что чувствует себя виноватым. Договориться с фаурренами наш единственный путь к спасению и возмездию, думал вальдар. Так почему же тогда так мерзко на душе? Покинув лагерь, он перешел на бег, направляясь к месту встречи у старого дуба. И почувствовал себя увереннее, сказав самому себе, что правильные решения никогда не даются легко.

Фауррены уже ждали его. Сегодня их было трое. И третий,

тот, кого ранее Левир не видел, обладал ярко синей шевелюрой стриженной коротким ежиком. Такой окрас говорил о высоком положении фауррена. Он и начал беседу первым.

- Какова судьба нашего соглашения после возвращения этого... - фауррен злобно скривился и выплюнул. - Бруснира?

- Дайте мне немного времени, и я попробую с ним договориться, - ответил Левир.

- Пока он здесь вальдары не станут подчиняться тебе, так ведь? - спросил фауррен прищурившись.

Двое других стояли чуть поодаль и в разговор не вмешивались.

Левир помедлил с ответом:

- Не станут.

- И так как он ненавидит нас больше всего на свете, то на сделку с нами ни за что не пойдет, - не спросил, а констатировал собеседник. В его голосе явно слышались нотки надменности. - Да и мы не горим желанием о чем-то с ним договариваться. Поэтому очевидно, что вариант только один - нужно убить Бруснира. Ты можешь не марать руки и совесть, мы сделаем это сами.

- Нет, не нужно поспешных решений, - вскинув руку, возразил Левир. - Война давно закончилась и вам с ним давно пора перестать воевать друг с другом. Ваша помощь наш единственный шанс на спасение, учитывая что все остальные нас предали. И когда он поймет, что другого выхода нет - настанет время стать союзниками. Дайте мне время.

Синеволосы́й скептически приподнял бровь и поджал нижнюю губу, выражая крайнюю степень сомнения. Щелкнул пальцами и сказал:

- Приведите!

Его соратники скрылись в лесу.

- Хорошо, время у нас пока есть, - согласился фауррен. - А мы дадим тебе убедительный козырь.

Из леса его спутники вывели связанного Гиброна, помощника генерала Станлона.

- Миранцы убили вашего короля и всех беженцев, не пощадили никого. А весь флот Станлона утопили еще на подходе к их берегам, - поведал фауррен. - Единственному кораблю удалось спастись, но им снова не повезло и уже здесь, в водах Шантаха, на них напали рыбы-переродки. Этот чудик единственный выжил, мы нашли его на берегу. Используй его. Я бы после такого рассказа захотел отомстить тем, кто так подло расправился с моими соотечественниками.

Левир смерил Гиброна полным ненависти взглядом. С трудом подавил желание прикончить его на месте и, грубо схватив под локоть, повел в лагерь.

Фауррены некоторое время смотрели им вслед, потом развернулись и пошли в противоположном направлении.

- Сомневаюсь, что ему удастся уговорить этого Бруснира, Тьернон, - сказал один из фаурренов, обращаясь к синеволосому.

- Сомневаюсь, что мы хотим заключать какую-либо сдел-

ку с Брусниром, - усмехнулся Тьернон. - Но, если сам главнокомандующий одобрит соглашение с нами, то уже никто не сможет оспорить его решение. И тогда его можно будет убрать. Так что пусть этот дурак попробует.

- Я вообще не понимаю, зачем нам нужны эти вальдары и почему мы сами не можем напасть на Миранию, корл? - снова обратился фауррен к старшему по положению. Корл у фаурренов нечто вроде звания и на их языке Такрите означает «убивший тысячи врагов».

- А тебе и не нужно понимать. Ты слишком тупой для этого, - отрезал Тьернон. Вальдары нужны были ему, чтобы отвлечь Миранцев и оттянуть все их силы к захватчикам, высадившимся на побережье. В это время фауррены спокойно захватят Праедан - столицу Мирании, напав с севера.

Левир остановился на полпути к лагерю, вытащил кляп из рта Гиброна и развязал ему руки. А потом с размаху ударил по лицу. Ухватил за ворот рубахи, не давая упасть, и ударил снова, и снова... Когда окровавленный Гиброн повалился на землю, Левир присел рядом, окинул того презрительным взглядом и сказал:

- Когда вернемся в лагерь никому ни слова про фаурренов. Зато в красках расскажешь, как поступили с вами Миранцы. С этого момента ты беспрекословно выполняешь мои приказы, иначе... Даже если ты вдруг почувствуешь себя в безопасности, под защитой Бруснира или еще кого и раскро-

ешь свой поганый рот о том, что говорить не должно...

С ладоней Левира сорвались несколько острых сосулек и воткнулись в землю вокруг Гиброна. Одна вонзилась совсем рядом с его лицом.

- Иначе я убью тебя прямо на глазах у всех, и скажу всем, что отомстил за свою сестру, - закончил Левир. - Ты меня понял?

Гиброн кивнул. Левир схватил его за волосы и рывком поднял на ноги.

- Я тебя не слышу.

- Я понял.

Утром Левир пришел к Брусниру и привел Гиброна, снова связанного.

- Посмотри кого я нашел ошивающимся возле лагеря, помощник генерала Станлона собственной персоной, - сказал Левир. - Я не стал будить тебя ночью, подумал, что не так уж это и спешно. Но этот гаденыш может рассказать много интересного.

Бруснир окинул взглядом свежие синяки и кровоподтеки на лице Гиброна и кивнул:

- Говори.

- Когда мы подплывали к берегам Мирании, нас встретил их флот. Они напали на нас и уничтожили все наши корабли. Спасти удалось только кораблю генерала, на котором был и я. Станлон трусливо покинул поля боя еще до окон-

чания сражения, и нам удалось уйти от преследования. Мы вернулись сюда и уже на мелководье на нас напали эти жуткие рыбыны. Они бились в днище корабля и Станлон стал заставлять солдат прыгать в воду и сражаться с ними. Хотел выпихнуть и меня, но я разозлился и выкинул его за борт. Я видел, как рыбы разодрали его на части. Потом эти зверюги повредили корабль, и он стал тонуть. Мы все оказались в воде и... выжил только я.

Бруснир потер лоб и посмотрел на Левира.

- Понимаешь теперь почему я хочу напасть на Миранию? - с жаром спросил Левир. - Они не только бросили нас здесь, но и, судя по всему, перебили всех, кто успел эвакуироваться. Такая подлость требует наказания.

- Я думал ты хотел отомстить генералу и его людям, - сказал Бруснир, встал и прошелся по шатру.

- Не только. Миранцы также повинны в смерти Анели... - тихо сказал Левир. - Если бы они не остановили эвакуацию... Если бы приняли нас...

Бруснир подошел к нему и сжал его плечо в знак поддержки.

- Так что скажешь? - взглянул на него Левир.

- Прости, но я не вижу возможности сейчас покинуть Шантах.

- А если бы у нас вдруг появились союзники и корабли?..

- Не представляю откуда бы им взяться, но все равно, сейчас не время воевать, Левир. Сейчас нужно спасти остатки

нашего народа от вымирания.

Левир едва не закрипел зубами и отвернулся.

- Этого оставь мне, - сказал Левир и кивнул в сторону Гиброна, не оборачиваясь.

- Что ты будешь с ним делать? - спросил Бруснир.

- Убивать не буду. Но я ему не доверяю. Хочу, чтобы он был у меня на виду.

Командир кивнул:

- Хорошо.

Бруснир долго искал Шаймора и, наконец, нашел его, охраняющим рыбаков от новых морских обитателей.

- Никак не ожидал найти тебя здесь, - сказал Бруснир, приближаясь к другу, стоявшему по колено в океане. - Ты же терпеть не можешь рыбалку.

- Но жрать-то хочется, причем всем. А рыбачить без охраны никто не хочет, - ответил Шаймор.

- Ты мне нужен.

- Погоди немного, мы почти закончили. Понаблюдай с берега, за той стороной лодки, - указал рукой Шаймор.

Спустя полчаса Шаймор выбрался из воды, опустил вниз закатанные до колена штанины. Выпрямился и улыбнулся:

- Я весь в твоём распоряжении.

- Это может быть опасно, - серьезно сказал Бруснир.

- С тобой всегда опасно, мне не привыкать, - хохотнул Шаймор и пошел вслед за другом.

Бруснир увел его подальше от людей. И когда вокруг не осталось ни одной живой души, только песок под ногами и бескрайняя гладь океана, взмахнул руками, создавая портал.

- Я уже наловчился их ставить, но мне нужно знать, могу ли я кого-то провести сквозь них, кроме себя, - произнес Бруснир, когда в воздухе светлой дымкой обозначилась арка портала. На сотворение у него ушло минут десять. - Хотел найти кого-то менее ценного, но... Нашел только тебя.

- То есть ты думаешь, что меня может расщепить к такой-то матери, если я сунусь внутрь? - поежился Шаймор, опасливо поглядывая на творение магии.

- Мало ли. Может быть, они способны переносить только меня. Но это нужно выяснить, потому что эти штуки могут оказаться очень полезными... - Бруснир подтолкнул друга к portalу.

- Расщепить лучшего друга, среди бела дня...

- Не ной, - Бруснир схватил его за руку и шагнул внутрь светящегося голубого кольца.

Спустя мгновение их выбросило неподалеку от леса с другой стороны лагеря. Шаймор, слегка пошатываясь, покрутил головой.

- Не самые приятные ощущения. Будто тебя сбросили с горы, а у самой земли поймали и выкинули где-то еще. Ух, голова кружится, - поделился впечатлениями абсолютно невредимый Шаймор.

- Отлично, ты не расщепился. Теперь осталось проверить

выживешь ли ты, если пройдешь в портал без меня. Сделаю на всякий случай новый, вдруг этот тебя уже запомнил.

- Думаешь этот меня уже не прикончит, и хочешь дать шанс на это другому? - заржал Шаймор.

- Заходи, - пригласил, спустя некоторое время, Бруснир в созданный новый портал.

- Только не в Привол, мне там не понравилось, - грустно протянул Шаймор, растворяясь в арке.

Бруснир заметно нервничал и поспешил шагнуть следом за другом. Очутившись снова на пляже, обернулся, ища глазами Шаймора, и нашел его у себя за спиной. Бруснир шумно выдохнул и сел на песок:

- Фу, слава Таносу, ты тут.

- Да, твой план от меня избавиться с треском провалился, - сказал Шаймор, присаживаясь рядом. - А если серьезно, то эти твои штуки открывают перед нами интересные возможности.

- Ты умеешь серьезно? - улыбнулся Бруснир и махнул рукой, развеивая свою магию.

- Я самый серьезный человек на свете. Завтра в Фаренхад полетим сквозь портал?

- Нет, ленивая ты задница, сначала нужно разведать местность. Узнать, что творится в окрестностях города.

- Эх, это же два дня пути. Вечно ты испортишь все удовольствие.

- Если повезет вернуться, то сделаем это с комфортом.

- Где ты видал комфорт в этих штуках? Головокружение и тошнота! Комфорт! Видали! - повозмущался Шаймор и вдруг спросил. - А что насчет Элерии? Она пойдет с нами завтра?

- А куда деваться, не связывать же ее? - буркнул Бруснир, явно желая сменить тему.

- Может, ты уже позволишь себе побыть человеком и перестанешь быть угрюмым снобом-одиночкой?

Бруснир молча поднялся, намереваясь уйти, но Шаймор схватил его за руку.

- Ты не можешь всю жизнь избегать людей и шарахаться от эмоций!

- Почему не могу? - Бруснир обернулся и нехотя добавил.
- Я не хочу, чтобы и она погибла.

- Она не погибнет. То, что случилось не обязательно должно повториться, - Шаймор встал, положил руку на плечо друга и усмехнулся. - К тому же ты перебил всех фаурренов.

Глава 4. Неупокоенные

Слабые по-утреннему холодные лучи Таноса едва выбрались из-за горизонта, а группа из двадцати пяти вальдаров уже готовилась в поход к Фаренхаду. Элерия еще вчера попросила Шаймора разбудить ее, опасаясь что Бруснир поспешит уйти без нее. И эта предосторожность оказалась не лишней, иначе, зачем бы ему отправляться в путь почти затемно.

Оседлали лошадей и выехали. Еще сонные люди в основном молчали, и тишину нарушал только легкий перестук копыт.

Прошло не более получаса, когда Элерия вдруг натянула поводья и замерла, прислушиваясь.

- В чем дело? - спросил у девушки Бруснир.

- Тихо! Слышите? - спросила талийка. - Какой-то жалобный плач оттуда.

Она указала рукой на небольшой холм неподалеку.

Вальдары прислушались, но никто ничего не услышал.

- Там точно кто-то есть. И этому кому-то требуется наша помощь, - сказала Элерия и прищипорила коня, направляя его к возвышенности.

Бруснир пожал плечами и махнул рукой остальной группе следовать за ними, а сам поскакал за талийкой.

Поднявшись на холм, Элерия увидела сразу за ним оди-

нокую корову. Бедное животное стояло на трех ногах, держа на весу сломанную четвертую, и отчаянно жалобно мычало. Талийка спустилась с холма и прыгнула на землю. Медленно подошла к корове, стараясь не испугать. Ласково погладила по голове и осмотрела рану. Открытый перелом на передней ноге причинял животинке сильную боль, и она слезящимися глазами смотрела на человека. От ее плача сжималось сердце. Элерия поднесла к ране обе руки и выпустила на волю свою целебную магию. Сломанная кость зашевелилась и встала на место, срастаясь на глазах. После этого восстановились поврежденные ткани и кожа.

- Оказывается, я могу лечить не только людей, - улыбнулась Элерия, взглянув на подошедшего Бруснира. Корова смотрела на нее полным благодарности взглядом и легонько тыкалась лбом в плечо.

- Да ты просто незаменима. Может быть, она здесь не одна, - осмотрелся Бруснир, похлопав животное по крупу.

Вальдары прочесали местность и вскоре обнаружили еще шесть коров. Бруснир хотел было отправить их в лагерь через портал, но не знал, как на такую магию отреагируют животные. Учитывая, что среди них был один бык, вальдар побоялся его реакции на выходе из портала. Как бы не учинил погром в лагере. А потому Бруснир отправил двоих вальдаров отогнать стадо к месту их стоянки, а потом нагнать отряд.

Остальные снова тронулись в путь. Бруснир поравнялся с

Элерией и попросил:

- В следующий раз ты не могла бы не нестись вперед, как сумасшедшая, а подождать меня?

- Постараюсь, - рассмеялась талийка. - Прости. Просто я теперь острее чувствую чужую боль, и мне немедленно хочется ее прекратить.

- В этом мире не появилось ничего ценнее тебя. Ты должна беречь себя или, по крайней мере, не мешать делать это мне.

Элерия посмотрела на него пристально и спросила:

- Ты так говоришь только из-за моих новых способностей?

Вальдар не отвел взгляда и ответил:

- Нет. Я бы думал также не будь в тебе ни капли магии, как при нашей первой встрече.

Щеки Элерии вспыхнули ярким румянцем, и она опустила глаза, что-то сосредоточенно высматривая на гриве серой в яблоках лошади.

Весь оставшийся день путешествие проходило без приключений. Бруснир предполагал, что такое везение сопутствует им благодаря степной местности. К ночи разбили лагерь и спокойно переночевали, конечно, не без удвоенного дозора. Только со стороны реки Тары часов до трех ночи доносился чей-то вой. Но было это столь далеко, что не стоило опасаться нападения. На следующий день продолжили путешествие, и к обеду перед вальдарами раскинулось огромное

старое кладбище. Группа остановилась перед ним. Шаймор поравнялся с Брусниром и присвистнул:

- Я не хочу знать, что могло выродиться здесь после Бреши. Обойдем?

- Это было бы проще, - покачал головой Бруснир. - Но отсюда до Фаренхада рукой подать. И если мы хотим поселиться в этом городе, то нужно убедиться, что здесь не обитает ничего жуткого.

- Эх, чую мы об этом пожалеем, - предупредил Шаймор.

Зловещий могильник настораживал и Бруснира, но именно поэтому его стоило проверить. Вальдар тронул коня и первым пересек границу гигантской усыпальницы. К жуткой тишине это нового мира никто до сих пор не успел привыкнуть. Ни пения птиц, ни стрекота насекомых. Но здесь это казалось особенно жутким. Сегодня как назло совсем не было ветра. Обычно он единственный весело гудел и посвистывал, разбавляя своей музыкой противоестественное молчание мира. Только молчаливый Танос в зените уже по-летнему припекал, да камни похрустывали под копытами лошадей.

Бруснир услышал первым и резко остановил коня: из-под земли со всех сторон доносился легкий хруст. Едва различимый он с каждой секундой набирал силу, приближаясь. Бруснир спрыгнул на землю, и в этот миг из нее вылезла первая костлявая рука.

- Всем спешиться! Готовьтесь к бою! - приказал командир

и хлопнул по плечу ближайшего вальдара. - Уводи лошадей.

Тот снова вскочил в седло, отъехал назад и засвистел простенькую мелодию. Тренированные животные направились за ним.

Из земли лезли трупы. Бруснир обернулся к Элерии.

- Будь рядом, - и добавил уже всем. - Это хокс.

- Не может быть, хоксы охотятся только по ночам. Нежить не выносит света Таноса... - быстро заговорил Шаймор.

- Это перерожденный хокс, - отрезал Бруснир. - И от него всего можно ожидать.

Словно в подтверждение его словам, на приличном расстоянии от воинов из земли выполз Хокс. Уродливое тщедушное существо с зеленой кожей и огромным каплевидным пузом. Оно повернуло к ним маленькую головку и подняло длинную худую лапу, указывая на них. Отдало приказ нежити нападать.

Обычный, даже матерый хокс, не может поднять за раз больше трех десятков трупов. Этот собрался разбудить, кажется, весь могильник. Десятки мертвецов уже вылезли на свет и все новые и новые вонючие и безобразные тела продолжали покидать землю.

- Построиться вкруговую! - скомандовал Бруснир и схватил Элерию за руку. Аккуратно толкнул к себе за спину и за спины остальных воинов, которые мгновенно построились почти ровным кругом.

Элерия хотела сглотнуть, но у нее ничего не вышло - в

горле пересохло. Оказавшись за спинами вальдаров, талийка почти не видела что происходит за пределами круга. И от этого было еще страшнее.

Вскоре зазвенели мечи, и вальдары несколько расступились, оставляя себе место для маневров. Монстры напали. И было их много. Слишком много.

Хокс наблюдал издалека. Сам по себе он слаб и уязвим, и поэтому всегда использует свою армию, как для защиты, так и для нападения. Но если убить хокса, то его нежить сразу падет, лишенная магической подпитки. Только добраться до него крайне сложно...

Армия мертвецов взяла вальдаров в плотное кольцо. Воины пока отбивались, но трупы продолжали прибывать.

- Да сколько же силы у этого хокса?! - прокричал Шаймор. Бруснир пробурчал себе под нос несколько проклятий.

Перескочив через спины своих сородичей, одна из костлявых тварей с почти полностью сгнившей плотью вцепилась зубами в плечо одному из вальдаров. Элерия тут же почувствовала чужую боль и, как только воин скинул и зарубил мерзкую тварь, подошла со спины и быстро исцелила рану. И тут же ощутила, что нужна в другом месте - там чья-то жизнь стремительно гасла.

Другому вальдару мертвец располосовал горло когтями. Воин упал на спину, и Элерия едва успела подбежать к нему и начать лечить. Тварь прорвалась внутрь круга. Талийка успела выхватить свой кинжал и выставить перед собой.

Мертвец напоролся на него, но не сдох, продолжал тянуть к ней свои смердящие лапы. Кто-то подоспел на помощь и отрубил ему голову. Элерия даже не успела рассмотреть кто это был. Вернулась к лечению и с трудом успела исцелить страшную рваную рану на горле вальдара. Он успел потерять много крови, и потребовалось приложить дополнительные усилия, чтобы поднять его на ноги.

Мертвецы смяли одну из сторон построения вальдаров, разделив их на две части и оттеснив друг от друга. Бруснир обернулся, Элерия оказалась далеко от него, и пробиться к ней сейчас не было никакой возможности. Нежити по-прежнему было слишком много и вальдары проигрывали это сражение. Еще немного и все они пополнят ряды мертвых марионеток.

Оставался единственный шанс на спасение - убить хокса. И Бруснир направился к нему, на ходу срубая головы, бросающимся на него тварям. Отбиваясь с обеих рук, мечом и кинжалом, он каким-то чудом уворачивался от цепких зубов и острых когтей и почти добрался до хокса. Зеленого хозяина этого «карнавала» защищала приличная толпа мертвых тварей, самых свежих, самых сильных.

Бруснир спрятал оружие, оставляя себя совершенно беззащитным в случае нападения со спины и делая ставку только на то, чтобы добраться до цели. Ударил огненным смерчем с обеих рук, выжигая все, что попадалось на пути этого вихря. В освободившийся просвет проскочил сам, на ходу

выхватывая меч. Хокс запустил в него ледяной глыбой размером с него самого. Вальдар мгновенно создал перед собой щит, и он выдержал удар. Ледышка ударилась об него и отскочила, а магический щит с легким треском распался.

Хокс швырнул еще три глыбы подряд, но чуть поменьше. Бруснир отпрыгнул в сторону, ушел перекатом от чуть не вцепившегося в бедро мертвяка и оказался рядом с Хоксом. Замахнулся, ударил. Зеленое чудовище с тихим шуршанием ушло под землю. Бруснир только успел отрубить несколько пальцев на лапах, которые монстр выставил вверх проваливаясь.

Хокс снова появился из-под земли, но уже очень далеко от Бруснира и от всех остальных вальдаров.

В гуще боя, Элерию оттеснили от воинов, и она оказалась одна. С разных сторон к ней подступали мертвецы. Девушка достала кинжал и мысленно постаралась подготовиться... К такому нельзя подготовиться. Воображение так и рисовало гнилые зубы, смыкающиеся на шее, разрывающие вены. Гниющие твари бросились на нее.

Бруснир обернулся, будто почувствовал неладное. В его глазах мелькнул страх и мгновением позже решимость. Вальдар выломал силой своей магии дерево, растущее неподалеку и с огромной скоростью протащил через треть кладбища, раскидывая всю нежить, что попадалась на пути. Сзади на него бросился скелет и вцепился зубами в плечо. Бруснир не отвлекся на него. Когда дерево докатилось до Элери,

разбросало всех мертвяков перед нею. Но те, что были сзади и сбоку, вцепились в нее всем скопом.

Шаймор тоже все это видел, но находился слишком далеко. Он отвлекся и несколько скелетов повисли на нем, с завидным аппетитом вгрызаясь в плоть. Воин лениво отмахнулся и разбил одному мертвяку череп эфесом меча, а второго сломал об колено. При всем желании Шаймор не успевал прийти на помощь Элерии. Тогда он с яростью обернулся, ища глазами Хокса. Едва ли не сотня нежити находилась между ними. Шаймор потянулся к нему всей силой вспыхнувшей в душе ненависти, с одной только мыслью и желанием, выстукивающим в голове одно: убить, убить, убить. И, вдруг, исчез. И появился в двух шагах от Хокса. Растерянность от произошедшего не помешала вальдару замахнуться и снести маленькую зеленую голову со злыми красными глазами. Отвратительное тельце упало на землю, и еще некоторое время толстое пузо покачивалось из стороны в сторону, будто желе.

Вцепившиеся в Элерию трупы осыпались на землю грудями костей и гниющей плоти. Они не успели перегрызть ничего важного. Та же участь постигла и остальных мертвецов на кладбище. По телу талийки стекали ручейки крови. Она подняла руки, и серебристое сияние окутало ее, исцеляя все раны.

Просто чудо что никто не погиб в этом побоище. И это,

безусловно, было заслугой Элерии.

- А ты не хотел ее брать! - крикнул Шаймор Брусниру, подходя поближе и брезгливо отряхивая с себя куски гнилой плоти. - Сейчас бы хоронили пол-отряда.

- Да, признаю, был не прав, - отозвался Бруснир, оглядывая Элерию с головы до ног. - Ты в порядке?

Талийка пыталась совладать с дрожью во всем теле после пережитого ужаса и ответила, стараясь не стучать зубами:

- Вполне. Мне больше интересно как Шаймор исчез в одном месте и появился в другом?

- Да не знаю я, не спрашивайте, - широко улыбнулся Шаймор. - Я просто очень захотел убить этого зеленого гада и... оказался рядом с ним, а там уж дело техники. Но мне это понравилось! Чего уж греха таить, я в восторге от себя, и постараюсь это повторить. Это ж какая польза в бою от таких телепортаций...

Все были с ним согласны.

Вальдары выбрались с кладбища, которое теперь оставляли безопасным. По крайней мере пока на нем не завелась еще какая-нибудь погань. Неподалеку протекала небольшая речушка и так как все провоняли нежитью, то решили рискнуть и попробовать искупаться. Хотя, вспоминая зубастую змейку из камышей близ Привола, Бруснир очень переживал, как бы это их решение не оказалось патовым.

К счастью здесь таких не водилось. Все с удовольствием смыли с себя мертвечину. До Фаренхада оставалось несколь-

ко часов пути и время едва перевалило за полдень, но Бруснир решил, что в город им после такого боя идти не стоит. А стоит отдохнуть до завтра. Лагерь все же разбили подальше от воды, на всякий случай. Пока развели костры, приготовили обед и обсудили сегодняшнюю битву уже и вечер наступил. По словам Шаймора для полноты чудесного завершения этого дня не хватало только пару бочонков эля.

Элерия доедала свой ужин, когда почувствовала на себе пристальный взгляд Бруснира и чуть не подавилась последним кусочком. Талийка подняла глаза и точно, главный вальдар куда-то отлучался, а теперь вернулся и наблюдал за ней. Что-то неувлимо изменилось в его выражении лица. Бруснир подошел к ней, протянул руку и спросил:
- Прогуляемся?

Элерия кивнула:

- С удовольствием.

Они отошли подальше и Бруснир подвел ее к полупрозрачной чуть светящейся синим арке.

- Хочу тебе кое-что показать.

- Это то, что я думаю?! - всплеснула руками Элерия. - То, о чем маги мечтают не одну сотню лет? Портал? Надо же, да мы все тут теперь коробочки с секретом...

- Можно? - не дожидаясь ответа, Бруснир обхватил ее за талию и шагнул в кольцо света.

Когда они оказались на берегу океана, куда и вел портал, Бруснир какое-то время придерживал девушку, памятуя о

головокружении на которое жаловался Шаймор при перемещении. Сам он такого дискомфорта почему-то не испытывал.

- Ох, - вздохнула талийка, оглядываясь. - Это потрясающе! Значит, мы могли купаться в океане, а не в той речушке?

- Могли, но и там и там одинаково опасно.

Они долго гуляли, а потом сидели на берегу и разговаривали. А когда вернулись обратно, Бруснир удержал Элерию за руку возле портала и притянул к себе. У талийки сбилось дыхание и не осталось иного выбора кроме как опереться на воина.

- Я думал, что потерял тебя сегодня, - тихо сказал вальдар, не сводя с нее глаз. - А я ведь так старался держаться подальше и все равно мог потерять тебя.

Элерия коснулась его шеи, провела пальцами по лицу и зарылась в черные волосы:

- Так может... Не стоит держаться от меня подальше? - спросила талийка и улыбнулась.

Бруснир прижал ее крепче, наклонился и поцеловал.

Глава 5. Фаренхад

На следующий день еще до полудня вальдары подошли к Фаренхаду. Остановились неподалеку от западных ворот в город. Даже издалека стены Фаренхада впечатляли своей высотой. Они казались воистину неприступными. Впрочем, так и было в сражениях прошлого.

Бруснир поделил отряд на небольшие разведгруппы по пять человек, достал карту и еще раз напомнил кто и какой район должен исследовать. Четыре группы отправлялись в город, а еще одна оставалась ждать здесь, вместе с Элерией. Бруснир был непреклонен и наотрез отказался брать талийку с собой, мотивируя это тем, что она далеко не разведчик и завалит им всю миссию. Элерия пыталась возражать, но на этот раз ее не поддержал даже Шаймор.

- Мы не будем там задерживаться. Только быстренько пробежим, посмотрим что к чему и вернемся. Ты будешь нас задерживать, - поставил жирную точку в их споре светловолосый великан.

Вальдары медленно подошли к Фаренхаду. Толстые стены надежно защищали его от внешних врагов, но, конечно же, не смогли защитить от врагов внутренних. Резные мас-

сивные ворота оказались открыты нараспашку. Бруснир вошел внутрь и ему в нос ударил запах разложения. На площади возле ворот лежало несколько трупов. Кругом царило запустение: клумбы заросли сорной травой; вещи, когда-то принадлежавшие людям валялись на земле; легкий ветерок играл с мусором помельче.

Бруснир проверил механизм ворот - они оказались исправны. Перед тем как разойтись в разные стороны, он напомнил воинам:

- Я поставлю портал на цветочной площади, отступайте туда, если станет жарко. Он выведет вас за пределы города, к месту нашей вчерашней стоянки.

- Почему не к нашим? - спросил кто-то из вальдаров.

- Потому что неизвестно кто за вами может последовать, - ответил Бруснир и хлопнул в ладоши. - Все, разбежались.

Четыре пятерки разведчиков разошлись в разные стороны. Бруснир с Шаймором и еще тройкой воинов направились к портовой части Фаренхада.

- Мне кажется кто-то смотрит на нас в этой зловещей тишине, - сказал Шаймор, поеживаясь.

- Заткнись и следи, чтобы это не оказалось правдой, - посоветовал ему Латьен, вальдар лет тридцати с огненно-рыжей копной волос и потрясаяще-яркими зелеными глазами.

- Но он прав, мне тоже кажется, что за нами кто-то наблюдает, - вступил в беседу его брат -Софар. Тоже рыжеволосый, он отличался совсем не богатырским телосложением. На це-

люю голову ниже итак невысокого Латьена, с узкими плечами, но отсутствие грубой силы он с лихвой заменял в бою ловкостью.

Бруснир вздохнул и спросил:

- Может быть, вы и правда все заткнетесь?

Группа достигла конца переулка и, прежде чем вывернуть на перекресток, Бруснир дал отмашку ждать, а сам осторожно выглянул из-за угла. Улица слева, как в людный базарный день, вся забита ворлоками. Не то чтобы ворлоки любили ходить за покупками, но нынче только они могли устроить такое столпотворение в городе. Навскидку их там было точно больше сотни. Бруснир отступил и сказал:

- Уходим, здесь нам не пройти.

- Что там? - спросил Латьен.

- Ворлоки. Много ворлоков.

- Больше чем нужно? - усмехнулся Шаймор.

- Раз в десять, - ответил Бруснир.

Вальдары обошли заполненную ворлоками улицу и вышли на цветочную площадь с другой стороны.

- Последите за обстановкой, я поставлю портал, - попросил Бруснир.

Минут через десять портал был готов, и группа двинулась дальше. Сразу за цветочной площадью располагалась рыночная и, как и предполагалось, на ней тоже было полно ворлоков. Вальдары обошли ее стороной и снова свернули в один из проулков, чтобы выйти к портовой части города. И снова

им не повезло. Проход полностью перегораживало настолько высокое здание, что шпили его терялись далеко в небесах.

- Ба, знакомый домишко, - поморщился Шаймор.

- Да, туда мы точно не сунемся, - сказал Бруснир, и воины снова повернули назад.

- А что там? - спросил Софар, который не был с ними в Приволе.

- Зеркальный лабиринт, из стен которого выпрыгивают пренеприятные псинообразные твари и...

- И жрут всех подряд, - перебил Бруснира Шаймор.

- И как же мы будем жить в Фаренхаде, если тут такое? - поинтересовался Латьен.

- Думаю, здание легко убрать. Просто выследим и перебьем всех собак-иллюзионистов. Да, это не более чем иллюзия, - предвосхищая вопрос, ответил Бруснир.

Наконец, третий переулок вывел их к месту назначения. В этой части Фаренхада, на первый взгляд, было спокойно. Никаких ворлоков или других тварей в пределах видимости не наблюдалось. Узкие грязные улочки встретили путников тухлым запахом разлагающейся рыбы. После гибели людей свежий улов так и остался на прилавках и в бочках торговцев. А теперь вонял так, что у воинов надолго пропало желание лакомиться рыбой.

Не найдя ничего подозрительного, вальдары осмотрели огромную пристань и уже собирались возвращаться, когда к ним совершенно бесшумно вышло существо. Размером и

формой напоминающее кошку, но чуть крупнее и абсолютно лысое. Лапы помощнее и челюсти намного более внушительные, чем у домашних любимцев. Но прототипом этой жуткой твари явно была кошка. Она вышагивала с той же грацией, что присуща этим животным. Нагло приближалась к воинам, и ее тяжелый взгляд не сулил ничего хорошего. И все же на достаточно далеком расстоянии она остановилась. Задрала морду и заверещала так пронзительно, что вальдары прикрыли уши руками. На ее зов со всех сторон выползли десятки таких же.

- Такие маленькие, а туда же! - возмутился Шаймор.

- Держу пари, что размер станет их преимуществом, - сказал Бруснир и вместо меча достал кинжал и нож. А еще прикрыл себя и соратников с трех сторон стеной огня, в надежде что она задержит тварей и им придется нападать только спереди.

Спустя минуту, сквозь огонь пролетела первая кошка-переродок и вцепилась в Шаймору. Вцепилась слабо сказано. Она буквально вгрызалась ему в плечо, помогая себе острыми изогнутыми когтями. Полосами нарезая кожу, добиралась все глубже. И как бы быстро Шаймор не располосовал ее кинжалом, она успела нанести глубокие и болезненные раны.

Бруснир снял бесполезную стену огня и разрубил кинжалом бросившуюся на него тварь. Слава богам, магия на них все же действовала, хоть и не пугала, и Брусниру удалось поджарить прямо в полете еще несколько бросившихся на

него переродков.

Шаймор старался больше не подпустить к себе ни одну тварь. После нападения первой он едва держался на ногах. В глазах темнело, разум затуманился, а левая рука отказывалась подчиняться. С правой он напихивал ближайших переродков острыми, как стрелы, и прочными, как сталь, сосульками. И злорадно порадовался виду их издохших тушек.

- Не с теми связались, - слабо засмеялся вальдар и чуть не упал.

Бруснир подхватил его и отвлекся, пропустив нападение твари. Она вцепилась ему чуть повыше колена. Ногу обожгло как огнем. Бруснир воткнул нож в череп переродка и сбросил на землю уродливый лысый труп. Однако исцарапать его она все же успела. Другим вальдарам тоже досталось, но землю усеивали уже десятки лысых тушек и твари поняли, что сила не на их стороне. Разбежались в разные стороны, скрывшись между жилыми домами вдалеке.

- Хокс вас побери, - пробормотал Бруснир, чувствуя нехорошую слабость во всем теле. Он несколько раз моргнул, прогоняя внезапно появившуюся мусть в глазах и подумал, что сейчас самое время убираться из этого города, чтобы поскорее оказаться в целительных ручках Элерии. - Возвращаюсь.

Шаймор смотрел себе под ноги каким-то очумелым взглядом и все сильнее наваливался на Бруснира, который поддерживал его под плечо. Иногда беззвучно шевелил губами

и совсем уж нехорошо вращал глазами.

- Да что за хрень с ним творится? - задал риторический вопрос Бруснир, чувствуя что и сам начинает терять ощущение реальности. - Похоже эти твари ядовиты.

- Мне что-то тоже нехорошо, - сказал Софар и оперся рукой о невысокий заборчик, чтобы не упасть. От запястья до локтя у него запали глубокие борозды от когтей.

В переулок вбежали ворлоки. Не больше десятка.

- Уводи их, - крикнул Бруснир Латьену. - Я сам справлюсь.

Шаймор помотал головой, с трудом приводя себя в чувство. Он хлопнул Латьена по плечу:

- Идите, со мной все нормально. Я помогу с ворлоками.

Еще на подходе Бруснир поджарил половину ворлоков, ударив в них потоком огня. Остальных вальдары быстро доби́ли и тут силы окончательно покинули Шаймора. Он просто осел на землю, облокотившись спиной на голубой заборчик с кое-где облупившейся краской.

Бруснир поднял друга и повел к portalу. Все-таки не зря его поставил, это сэкономит им час пути. Ускорил шаг на сколько мог, почти таща Шаймора и про себя ругая за то, что выбухал таким огромным. Можно было как-то поскромнее.

До цветочной площади было рукой подать, когда Шаймор вдруг дернулся, отшатнулся. Выхватил меч и бросился на Бруснира. Едва успев уклониться, Бруснир почувствовал, что сознание ускользает от него и провалился в какое-то вязко-сладкое небытие, из которого не хотелось выбираться. В

нем хотелось тонуть бесконечно. Реальный мир растворился и остался где-то далеко, напоминая о себе лишь болью и проблемами, к ним не хотелось возвращаться. Но Бруснира сложно пронять играми разума, и он потянулся к боли и проблемам. Вынырнул на поверхность, обнаружив себя сидящим сверху на Шайморе и прижимающим кинжал к его горлу. Поспешно спрятав оружие, Бруснир принялся проверять не ранил ли друга и тут же получил огромным кулаком в челюсть. Свалился на землю и снова погрузился в сладкий дурман.

Кругом царили яркие краски, они смягчались слегка размытыми очертаниями предметов. Восхитительный лес, прозрачное озеро и прекрасные нимфы вокруг него встретили вальдара в мире снов. У одной из них были чудесные темные волосы, водопадом струящиеся до самых ягодич. Точно как у Элери... И Бруснир снова очнулся.

Шаймор сидел на нем сверху, хохотал, как безумный, и глубоко резал ножом его грудь.

- Какого гэрта! - теперь уже Бруснир вырубил его одним точным ударом. С трудом поднялся, взвалил друга на плечи и поспешил к portalу. По коже под изрезанной рубашкой обильными ручейками стекала кровь. Наконец, вальдар добрался до портала и прыгнул внутрь.

Вынырнув с другой стороны, Бруснир понял о каком головокружении говорил Шаймор. Почувствовал, что снова отключается, пошатнулся и упал на одно колено. Вальдар со-

брал всю волю в кулак, понимая, что в следующий раз очнется или с окровавленным трупом друга в руках или с перерезанным горлом. На плечах слабо зашевелился Шаймор.

- Э нет, дружище, - делая над собой невероятное усилие и поднимаясь, выдохнул Бруснир. - Погоди немного. Не приходи в себя.

Каждый шаг давался с таким трудом, как никогда в жизни. Но сложнее всего было удерживать остатки разума, все время норовившие ухнуть в какую-то бездонную пропасть. Чувства и эмоции притупились, и Бруснир ощущал себя каким-то ворлоком. Продолжал идти только из невероятного упрямства. Но и оно иссякало. Вальдар вдруг понял что забыл откуда оно и зачем нужно. Для чего он идет и тащит эту тяжесть на плечах? Если можно сбросить? Бруснир остановился, постоял некоторое время, разглядывая носки своих сапог. Лениво струхнул Шаймора, и тот грохнулся с высоты его роста. Бруснир прошел еще несколько шагов и упал в траву.

С другого конца поля к Брусниру и Шаймору спешила Элерия. Она уже встретила раненых бойцов из их пятерки и поняла что эти двое вернутся чуть живыми. И не ошиблась. Конечно в Фаренхад ее никто не пустил, но проводить до портала вальдары согласились.

Бруснир очнулся и не торопился открывать глаза, чувствуя тонкие пальчики талийки на своей груди. Наконец он

шевелинулся и чуть приподнялся на локтях.

- Лежи спокойно и не дергайся, - остановила его Элерия.

- Как ты нашла нас? - осмотревшись и понимая, что так и не дошел куда следовало, спросил Бруснир.

- Почувствовала вашу боль. И что вы опять вляпались во что-то гадкое. Это не просто раны, у вас в крови какая-то отравка... - ответила талийка, продолжая лечить вальдара. Раны на его груди затянулись, но выгнать яд из тела оказалось не так просто.

- Где Шаймор? - спросил Бруснир, порываясь встать.

- Да успокойся ты! Там, с остальными, - кивнула через плечо Элерия. - С ним было хуже, я вылечила его первым. А потом выгнала, потому что он, как всегда, не затыкался и мешал мне сосредоточиться. И это же сейчас делаешь ты. Жаль тебя выгнать я не могу.

Бруснир рассмеялся, лег на траву и расслабился. А потом схватил Элерию за руки, потянул на себя и впился в ее губы поцелуем. Спустя мгновение девушка оказалась на земле, ощущая на себе приятную тяжесть воина. Он зарылся в ее волосы и целовал шею. Элерия уперлась в него ладошками и выскользнула, впрочем, удалось ей это только потому, что он отпустил.

- Ты что творишь! Ну не при всех же! - прошипела покрасневшая талийка и отряхнулась от прицепившихся к одежде травинок.

- Ты сама виновата, - легко поднялся на ноги вальдар и,

проходя мимо девушки, шепнул. - Не нужно меня при всех раздевать.

- Ах ты! - рассмеялась Элерия. - Ты же вечно являешься изрезанный в хлам и уже почти без одежды.

- Зато соблазнительный донельзя, - нахально заявил Бруснир.

И Элерия не нашла что возразить.

Все остальные разведчики вернулись из Фаренхада живыми. У нескольких воинов были ранения разной степени тяжести, с которыми справилась Элерия. Правда все это вымотало талийку и она чувствовала легкую слабость во всем теле. Бруснир сотворил портал и первым делом вернул всех в лагерь на берегу, а уже потом долго разговаривал с участниками экспедиции, нанося на карту данные разведки.

В городе обнаружилось несколько огромных скоплений ворлоков, несколько иллюзорных обителей псин-переродков, конюшни с жуткими тварями, видимо ранее бывшими лошадьми. К ним разведчики не рискнули приближаться, поэтому чего от них ожидать оставалось только догадываться. В некоторых районах встречались синие толстые ворлоки, скорее всего, как в Азироне. Но самые большие опасения вызывал центральный сад, который дурманил разум, стоило к нему приблизиться. Углубиться в него вальдары не рискнули и, по мнению Бруснира, правильно сделали. Воины немного смогли рассказать о саде: по краям видели крас-

но-фиолетовые деревья с синей листвой, пахло в его окрестностях просто божественно, а в голове раздавалась музыка, которая звала и манила подойти поближе...

Остальной город оказался свободен от растительности, опасных деревьев по пальцам пересчитать, и это стало хорошей новостью.

Левир в разведку не ходил и оставался в лагере. Теперь он внимательно выслушал результаты вылазки, а потом спросил у Бруснира:

- Надеюсь, после всего этого ты понял насколько провальная затея пытаться очистить Фаренхад?

Бруснир поднял на него взгляд, помолчал немного и ответил:

- Напротив, я думаю, что у нас все получится. Хотя, легко конечно не будет.

Левир задохнулся и не нашелся что ответить, только пожал плечами и помотал головой.

- Что? Будем освобождать Фаренхад? - загомонили другие вальдары.

- Будем освобождать, - подтвердил Бруснир и в ответ донесли одобрительные возгласы. - Причем начнем завтра же. Так что рекомендую всем хорошо отдохнуть и выспаться. Конечно, всем тем, кто не стоит сегодня в дозоре. Последним спать нежелательно.

- И как ты планируешь справиться с сотнями ворлоков? - спросил Левир.

- Придется рискнуть и на время оставить лагерь почти без охраны, нам понадобятся все бойцы. А для ворлоков мы подготовим ловушку. Их конечно много, но на наше счастье они довольно тупые, - ответил Бруснир.

Едва Элерия вернулась в лагерь, ей сообщили, что Криза при смерти. Девушка оставила вальдарам военные дела и поспешила к старой чародейке. Она лежала в постели и выглядела маленькой, совсем постаревшей и очень хрупкой. Травница находилась в забытии, дыхание стало слабым и сбивчивым. Элерия поделилась с ней своей жизненной силой и Крозалия открыла глаза.

- Нам обеим пора признать, что я больше не жилец в этом мире, - сказала чародейка. - Я должна была умереть там, возле Бреши. Что-то во мне сломалось тогда и жива я до сих пор только благодаря твоему присутствию. Стоило тебе уйти, и я снова сломалась.

Элерия кивнула. Она тоже это чувствовала.

- Просто постараемся сделать так, чтобы мы не расставались надолго.

Кризису мало было просто полечить, она буквально нуждалась в постоянной подпитке. Талийка весь вечер просидела с ней, никуда не отлучаясь. Впрочем, ей и самой требовался отдых.

После дневного собрания Левир еще долго внимательно

изучал карту Фаренхада. А вечером обнаружил свежую зарубку на дереве рядом с лагерем. Фауррены снова вызывали его на встречу ночью.

Вальдар предполагал, что ему предстоит непростой разговор и с ходу он таким и получился.

- Сколько можно избегать неизбежного? Настало время убрать Бруснира, - слегка раздраженно заявил Тьернон.

- Нет, я на это не согласен, - возразил Левир.

- Тогда мы сделаем это без твоего согласия... - протянул синеволосый фауррен и усмехнулся.

- Сделаете, и я откажусь от любых сделок с вами!

- И сдохнешь тут со всеми своими людьми, - разозлился Тьернон и приблизился почти вплотную к вальдару.

- Я прошу только еще немного времени, - устало сказал Левир.

- Когда он захватит Фаренхад будет поздно, - заявил фауррен и покачал головой.

- Значит, он не должен захватить город... - сказал Левир и отвернулся.

- Он все равно не пойдет на сделку с нами!

- Пойдет, если ему некуда будет деваться.

Глава 6. В мире подвохов

Утром следующего дня весь лагерь с замиранием сердца провожал вальдаров на зачистку Фаренхада. От их успеха или неудачи зависели жизни всех этих людей.

Бруснир стоял чуть в стороне от сотворенного им портала, который отправлял воинов прямо к воротам города. Как всегда серьезный и сосредоточенный, и по-прежнему одетый во все черное, но сегодня в его глазах плясали теплые искорки. И их причина стояла рядом. Элерию снова брали с собой. Брусниру очень не нравилось, что талийка вынуждена подвергать себя опасности, спасая их жизни. И если бы девушка проявила хоть малейшее желание этого избежать, он без колебаний оставил ее в лагере. Но Элерию любила свой новый дар и считала своим долгом его использовать по назначению. Оставить ее не у дел можно было только связав.

Когда последний вальдар скрылся в портале, Бруснир взял ее за руку, и они вместе шагнули в серебристую дымку.

- Когда войдем в город будь рядом со мной. И никуда не отходи, поняла? - сказал Бруснир, когда их выбросило из портала.

- Боюсь, что я не смогу не отходить, - улыбнулась талийка.
- Иначе мне и приходить не следовало. Просто таскаться за тобой это немного не то, чем я планировала сегодня занять-

ся.

- Хокс побери, - пробурчал Бруснир и громко обратился к вальдарам. - Сегодня Элерия будет лечить вас, если это потребуется. Поэтому, если вас ранят в бою, постарайтесь найти ее на поле боя. Ей придется перемещаться, и если девушка окажется рядом с вами, то первичной целью должна стать ее защита. И если не рядом - тоже.

Бруснир вышел вперед, позвал из строя двух воинов:

- Ты и ты. Сегодня ваша единственная задача защищать Элерию. Вы должны, как два телохранителя, стать за ее плечами и не выпускать из виду ни на секунду. Поняли меня? Головой отвечаете...

Вальдары согласно кивнули и послушно встали за спиной талийки. Бруснир шагнул вперед и первым вошел в Фаренхад.

План вальдаров по уничтожению ворлоков был прост и эффективен. Основное войско расположилось на одной из улиц, напротив входа в переулок. Этот переулок воины почти полностью завалили строительным мусором, которого кругом было в достатке, фактически выстроив баррикаду, и оставили лишь узкий проход. Небольшой отряд воинов прошел через него и отправился к первому крупному скоплению ворлоков. Вальдары привлекли внимание тварей и привели за собой, проскользнув через узкий проход, смешались со своими.

Беснующаяся толпа ворлоков нахлынула и застряла за

баррикадой. Немногочисленные особи, проскакивающие в узкий проход или перебравшиеся через заграждения, тут же безжалостно истреблялись вальдарами. И все могло пройти как по маслу в этом идеальном на первый взгляд плане, если бы не одно «но».

В суматохе боя Левир отошел от воинов и юркнул в один из переулков. Отлично запомнив на карте отмеченные Брусниром скопления ворлоков, он направился к самому крупному из них. Дойдя до места, вдоволь пошумел и даже выстрелил магией в ближайших ворлоков, чтобы уж наверняка привлечь их внимание. Твари бросились за ним, и Левир повел их прямо к своим, только совсем не со стороны подготовленного завала...

Левиру пришлось постараться, чтобы хотя бы немного опередить толпу переродков, следующую за ним по пятам. Он вихрем влетел в ряды вальдаров, но никто не обратил на него внимания. С замиранием сердца он ждал когда на улице покажется первый привлеченный им ворлок, а потом поднял крик:

- Осторожно! Ворлоки справа. Отступаем! Скорее, нужно немедленно отступать!

Бруснир обернулся. В первые мгновения он все еще надеялся, что это одиночные особи, которых привлек шум боя. Но вскоре из-за поворота хлынула такая толпа переродков, что сомнений не осталось.

- Отступаем! К воротам! Быстро!

Вальдарам удалось организованно и быстро отступить к выходу из Фаренхада, отбиваясь от самых шустрых, вырвавшихся вперед тварей. Бруснир с Шаймором остались последними, чтобы закрыть ворота. Счет пошел на секунды. Ворлоки неслись в их сторону, и Шаймору пришлось отвлечься, чтобы убить несколько бросившихся на них тварей. Вальдары опустили ворота только до середины, и Бруснир бросив спусковой механизм, крикнул другу:

- Уходим, я закрою их с той стороны!

Они выскочили, и пока Бруснир опускал массивную створку силой своей магии, Шаймор срубил несколько голов, высунувшихся из-под нее.

Ворота с глухим стуком уперлись в землю и вальдары остались за пределами такого недружелюбного и такого нужного им города. С той стороны с мерзким клокотанием о преграду бились десятки ворлоков.

Левир, пытаясь придать голосу расстроенный оттенок, обратился к Брусниру:

- С самого начала я боялся, что эта затея обречена на провал. Теперь ты понимаешь? Нам нужен новый план, не включающий зачистку Фаренхада.

Бруснир потер переносицу, исподлобья поглядывая на закрытый вход в город, и ответил:

- Напротив, у нас появился шанс перебить всех этих тварей скопом. Ворлоки отлично восприимчивы к магии. А нас здесь много. Ворота широки, но все равно сдержат поток пе-

переродков и дадут нам время расправиться с ними... порционно. Сделаем тоже самое, что и планировали, только немного опаснее.

- Немного? - ошалело переспросил Левир.

- Ну хорошо, намного опаснее. Но теперь у нас нет другого выхода, - пожал плечами Бруснир

- А как на счет уйти отсюда и не рисковать жизнями всех этих людей? - совсем тихо сказал Левир, приблизившись к Брусниру.

Бруснир посмотрел на него внимательно и хлопнул по плечу:

- Левир, мы не уйдем. Мы справимся.

Бруснир построил вальдаров полукругом возле Фаренхада и открыл ворота. Ворлоки не заставили себя ждать, полезли наружу сразу же в приоткрывшуюся щель. А потом и вовсе хлынули толпой. Но, едва переродки успели выскочить за пределы города, как вальдары обрушили на них потоки магии, не оставив в живых никого. Из следующей волны некоторым удалось пробиться и даже подбежать вплотную к воинам, где их добились мечами. Элерия прохаживалась за спинами вальдаров.

Количество ворлоков быстро увеличивалось, многие провалились в ряды вальдаров, нарушив их строй. Завязалась жаркая, но быстрая битва. Воины отбились, а немногочисленных раненых исцелила талийка.

Вскоре у ворот образовалась немалая куча трупов. Она послужила естественной баррикадой, через которую переродкам нелегко стало перебираться, и их поток изрядно иссяк. Вальдары, уже не напрягаясь, добивали противников. А Брусниру даже пришлось раскидать трупы магией, чтобы освободить проход и дать возможность выйти оставшимся в городе тварям.

В Фаренхаде находилось еще два крупных скопления вороков и вальдары по очереди привели их сюда же и расправились тем же способом.

После битвы воины сложили всехдохлых вороков в несколько немаленьких горок и сожгли.

- Что ж, думаю, на сегодня хватит, - сказал Бруснир, наблюдая за последним догорающим костром. - Всем нужно отдохнуть и восстановить силы.

Перед уходом закрыли ворота, чтобы ничто не вышло из города, да и не вошло, и вернулись в лагерь.

После возвращения Элерия сразу же отправилась на поиски Кризы и нашла старушку в постели:

- Тебе опять плохо? - спросила талийка, присаживаясь рядом и прикасаясь к травнице.

- Да все в порядке, просто прилегла отдохнуть, - попыталась соврать Крозалия. Ей, конечно, не было так плохо, как вчера, но слабость и недомогание уже свалили с ног.

- Ну да, ну да, - недоверчиво пробормотала Элерия и вы-

пустила в чародейку живительный свет из своих ладоней.

- Что в Фаренхаде? Вам удалось? - спросила травница.

- Не без сложностей, но да, удалось. Город освобожден от ворлоков. Там, правда, много еще всякой гадости, но ворлоки были самой многочисленной проблемой.

Криза тяжело вздохнула и вдруг спросила:

- Ты когда-нибудь сможешь простить меня?
Элерия удивленно вскинула бровь.

- Да перестань ты! Я давно тебя простила. Благодаря тебе мы избавили мир от Бреши, а я получила эти потрясающие силы, которые стоили любого риска. Я рада, что все сложилось так и не иначе. Только жаль Анели... И Дарена...

- Спасибо тебе, - шепнула Криза и отвела глаза.

Талийка наклонилась к ней и поцеловала в лоб, а потом прилегла рядом, обняла и сказала:

- Я подремлю тут с тобой часок, до ночи еще далеко, а я совершенно вымоталась.

Левир вернулся в лагерь совершенно подавленный и угрюмый. И пошел взглянуть не оставили ли фауррены зарубку о встрече на дереве. Уже издалека он заприметил что-то неладное. На коре было выцарапано слово «СЕЙЧАС».

Вальдар оглянулся, не наблюдает ли за ним кто, и пошел к лесу, по пути мучительно соображая как сложится предстоящий разговор.

Синеволосый фауррен стоял, облокотившись на старый

дуб. Он сложил руки на груди и насмешливо смотрел на Левира, ожидая пока тот подойдет поближе. Двоих других видно не было, но вальдар чувствовал что они неподалеку.

- Еще немного и твой Бруснир спрячется за широкими стенами Фаренхада откуда нам будет не так-то просто его достать. Мы наблюдали как вы расправились с ворлоками. Впечатляющее зрелище надо сказать... - Тьернон ненадолго погрузился в собственные размышления, а потом вскинул голову и спросил, внимательно буравя Левира взглядом. - Но скажи мне, ты действительно хочешь остаться жить здесь? На этом зараженном материке без будущего, населенном мерзкими тварями, которых никогда не перебить? И ты хочешь обречь остатки своего народа на такую медленную и беспросветную смерть?

- Нет, - совсем тихо ответил Левир, высматривая что-то на земле у своих ног.

- Это я и хотел услышать, - довольно кивнул корл фаурренов. - Значит, прощай, Бруснир.

Левир промолчал.

Бруснир с Шаймором сразу после возвращения направились к океану. Танос особенно разошелся сегодня после обеда, и жара стояла порядочная. А ну попробуй помахать пару-тройку часов мечом по такой погоде, а потом удержаться от освежающей ванны в водах пусть и опасного нынче, но все еще такого бодряще-манящего океана. Бруснир скинул

рубашку, а Шаймор уже вбежал в воду, не раздеваясь. Видно и стирку заодно решил устроить, подумал Бруснир и усмехнулся. Бросив одежду на берегу, с наслаждением запрыгнул в воду и сразу же нырнул, чувствуя как едва ли не шипит, раскалившаяся на Таносе, кожа. Вынырнул и почувствовал у себя на макушке стальную хватку Шаймора, который приотопил его обратно.

Бруснир отплыл в сторону под водой и, вынырнув уже в другом месте, сказал:

- Ну как ребенок. Ни ума, ни фантазии.

- Будешь обзыватья я еще и песком в тебя кину, - заржал Шаймор и выбросил свою огромную тушку на песок у самой кромки воды.

Бруснир вскоре вышел и сел рядом:

- Не вынуждай меня потом объяснять людям почему я здесь тебя закопал. Все-таки ты многим почему-то нравишься.

Шаймор рассмеялся и снова полез в океан.

Бруснир откинулся на песок и закрыл глаза. Свежие волны накатывали одна за другой, холодя кожу, которая тут же нагревалась под послеполуденными лучами. Приятно было просто полежать тут и насладиться моментом. Так редко нынче выпадали такие возможности. И пусть ничего еще не решено и впереди невпроворот дел, но сегодня Бруснир был уверен - они возьмут Фаренхад. А он даст им такое необходимое нынче убежище. Жизненно важно где-то спрятать

всех этих несчастных людей. В том числе, возможно, и от тех, кто захочет приплыть из-за океана, с целью одним махом покончить с остатками его народа. В этом мире, как всегда, нельзя было доверять никому.

Но от важных мыслей Бруснира отвлекал образ черноволосой красавицы, так незаметно и прочно поселившейся в сердце. Она поразила его еще тогда, при их первой встрече за год до Волны, когда единственная из всей деревни не побоялась встать между жрецом и травницей. Криза, конечно, та еще стерва, но до Деяна ей ой как далеко. Столько времени он запрещал себе приближаться к талийке, но больше этого делать не намерен. И сегодняшний вечер Бруснир собирался провести с Элерией. Вальдар легко вскочил на ноги, подхватил свою одежду и направился к лагерю.

- Эй, ты куда? - вслед ему крикнул Шаймор.

- Не скучай. У меня дела.

- Какие дела у тебя могут быть, если мы все дела на сегодня закончили?

- У меня сегодня свидание.

Мало что могло лишить Шаймора дара речи, но это сработало.

Бруснир вернулся к себе, переоделся и даже раздобыл где-то бутылочку вина. И уже собрался было покинуть свой шатер, когда вдруг неуловимо изменился. Расслабленный счастливый парень с вином в руках исчез за доли секунды.

А его место занял собранный и опасный хищник.

Бутылка аккуратно заняла свое место на маленьком столе в углу. Бруснир сначала почувствовал их, потом, почти сразу же увидел. Фауррены все также беспечно полагали, что он не может их видеть. Ничему не учатся, подумал Бруснир. Впервые за долгие месяцы он опрометчиво снял меч, тот покоился на лежаке в нескольких шагах от вальдара. Впервые позволил себе расслабиться, хотел пойти к Элерии только с кинжалом. Но кинжала мало против этих троих... Повернусь к мечу и они тут же нападут, решил вальдар. И, приняв самый беспечный вид, шагнул в сторону оружия на постели.

Фауррены напали мгновенно, с трех сторон, не давая противнику ни шанса. Если бы он не видел их...

Бруснир рухнул на пол, одновременно скользнув вперед ногами к оружию на лежанке. Извернулся и схватил ножны рукой. Тут же повернулся волчком вокруг своей оси и отразил рубящий удар сверху еще не расчехленным оружием.

Двое других врагов уже подбежали с обеих сторон и атаковали. Бруснир рванул кинжал из ножен на бедре и отразил удар слева, подавшись туда всем телом. Со всей силы ударил мечом в противника справа. Тот промазал по переместившемуся вальдару, и шарахнулся от удара не расчехленным мечом. На это у Бруснира и был расчет. Ножны слетели с клинка, и он тут же потянул оружие на себя, вонзая в пах противнику слева.

Убив одного, вальдар оказался совершенно открытым перед двумя другими, в лежащем положении, без шанса успеть парировать удар. И оба фауррена уже начали атакующие движения. Бруснир взмахнул рукой и магией бросил в них всю свою постель: матрас, одеяло, подушку. Пока враги пытались зарубить его сквозь грудку материала, откатился назад и вскочил на ноги. Секундой позже меч вальдара отрубил голову фауррену справа. Атаку последнего Бруснир снова отразил кинжалом и увернулся от второго клинка, став вполоборота к противнику. Из этого положения он забил свой меч прямо в глотку врагу. И замер посреди горы трупов, тяжело дыша.

Бруснир вытер свое оружие от крови. Схватил мертвецов за волосы и выволок из палатки, а потом срочно созвал вальдаров. Сообщил им, что здесь фауррены, удвоил патрули и дозорных. Убитых фаурренов ни хоронить, ни сжигать Бруснир не стал, просто выбросил за пределы лагеря и оставил там. Пусть забирают своих друзей. Понятно же, что их тут было не трое. Вальдар задавался вопросом: какого гэрта этим хоксовым вырождакам понадобилось на Шантахе? Несмотря на их «нежную взаимную любовь» он не верил, что фауррены здесь ради мести лично ему. Но вот то, что он снова стоит на их пути, было очевидно. На пути к чему? На этот вопрос он пока не находил ответа. Что можно искать на этом проклятом и забытом всеми богами материке?

Бруснир вернулся к себе. О встрече с Элерией он больше даже не помышлял - если фауррены здесь они снова по-

стараятся уничтожить все, что ему дорого. А значит, ничего подобного в его сердце быть не должно. Не раздеваясь, он растянулся в постели, как был, в заляпанной кровью одежде и откупорил бутылку вина.

Элерия подспудно весь день ждала новой встречи с Брусниром, и когда стемнело, а он так и не появился, начала беспокоиться. То, что возникло между ними в последнее время, явно требовало продолжения, и исчезновение вальдара из поля зрения наводило на нехорошие мысли. Талийка с замиранием сердца направилась к шатру Бруснира и по дороге встретила Шаймора. Она сразу заметила, что воин обеспокоен, на его лбу пролегла серьезная складочка, что случилось с ним не часто.

- Рассказывай, - подошла к нему Элерия.

Шаймор коснулся ее руки:

- Куда ты собралась? К Брусниру? Лучше не ходи...

- Что случилось? - у талийки от скверного предчувствия сбилось дыхание. - С ним все в порядке.

- В порядке, не переживай так, - поспешил успокоить Шаймор. - Но... В лагере были фауррены. Они напали на него.

Элерия прикрыла рот ладошкой.

- Он всех убил. Говорю же, все в порядке, - быстро добавил вальдар.

- И почему я должна не ходить к нему? - беря себя в руки,

спросила Элерия.

- Потому что он зол, как ворлок! Как сотня ворлоков! Поэтому что... Сейчас он снова замкнется в себе и даже тебе до него не достучаться. Тем более тебе.

- Я все же попробую, - развернулась уходить талийка.

- Элерия, поверь мне, не нужно тебе сейчас к нему ходить, - настойчиво окликнул ее Шаймор. - Ты многого не знаешь...

- Я знаю, - обернулась девушка.

Шаймор удивленно приподнял бровь:

- Не может быть... Он рассказал тебе?

- Нет, это... Случайно вышло. Когда Брешь играла моим разумом у меня было видение. Но все это неважно сейчас, - отмахнулась Элерия и пошла прочь. - Нужно поддержать его.

Шаймор тяжело вздохнул и пробормотал:

- Ага, поддержишь его, гляди-ка.

Бруснир прикончил вино и жалел что больше негде достать. А в Фаренхаде, думал он, наверняка сохранились чудесные винные погреба. В довершение ко всему в этой проклятой палатке не было ни одной нормальной стены, об которую можно от души разбить пустую бутылку. Элерия вошла как раз когда вальдар примерялся запустить бутылку в небольшой походный столик, и ставил ставки на то, кто из них развалится после столкновения. Талийка остановилась у входа и спросила:

- Как ты?

- Уходи, - взглянув на нее исподлобья сказал Бруснир.
- Ты не ранен?
- Ни царапины. Я прошу тебя, уходи.

Вместо того чтобы уйти Элерия подошла поближе:

- Я бы хотела поговорить с тобой.

Бруснир вскочил на ноги и почти прорычал:

- Оставь меня в покое.
- Да что с тобой такое? - возмутилась талийка.

Вальдар оказался возле нее, развернул девушку к выходу и легонько вытолкнул наружу. Вслед ей донеслось его недовольное:

- Со мной все в порядке, это, кажется, ты слов не понимаешь.

Элерия обиженно фыркнула и ушла. Весь вечер девушка не могла успокоиться и мысленно ругала любимого вальдара. Наконец, сильно после полуночи, пообещав себе сполна отыгаться, когда он одумается, талийка уснула.

Брусниру уснуть не удавалось до самого рассвета. Он не мог понять, что для Элерии опасней: быть рядом или оставаться одной в этом лагере, в который могут в любой момент пробраться фауррены. Вальдар несколько раз выходил на улицу, бродил кругами между шатров, вглядываясь в темноту, и везде ему чудились убийцы с серыми лицами.

! Не забывайте подписываться на автора, чтобы быть в курсе продолжений и не пропустить появления новых исто-

рий.

А ваши маленькие комментарии ускорят появление продолжения)

Глава 7. О лошадях и цветочках

Утром следующего дня Бруснир собрал почти всех вальдаров и снова повел на зачистку Фаренхада. Главнокомандующему не терпелось занять этот город и спрятать своих людей за высокими стенами. Ему казалось, что тогда сможет вздохнуть свободнее. А потому все силы он решил бросить на достижение этой цели.

Элерию с собой не позвали, но она пришла сама. Талийка не собиралась из-за выходов Бруснира лишать вальдаров такой нужной своей помощи. Она нашла Шаймора и пристроилась рядом с ним в очереди в портал. Низкое серое небо пролилось мелким холодным дождем. В довершение к ужасному настроению и опасной миссии впереди не хватало только этого холодного противного дождя.

- Если что я с тобой, - сказала Элерию Шаймору.

Тот тихонько хохотнул и спросил:

- Что неудачно вчера сходила?

- Не спрашивай, - отмахнулась талийка.

- А я предупреждал... Когда появляются фауррены он сходит с ума, будь они неладны.

Бруснир стоял возле портала и когда Элерию с Шаймором приблизились, смерил талийку таким взглядом, что у нее мурашки побежали по спине. Но она вскинула подбородок,

дерзко взглянула на вальдара и шагнула в портал. Шаймор, смотря себе под ноги и улыбаясь, хотел было шагнуть следом, но Бруснир придержал его за руку и сказал негромко:

- Следи за ней. Раз уж основной довод у нее это помощь тебе.

- Она ж ничего не сказала, - засмеялся Шаймор.

- Как будто итак непонятно.

- Уморительные вы ребята, - хлопнул друга по плечу Шаймор и скрылся в серебристой дымке портала.

Бруснир разделил воинов на большие отряды по тридцать человек и отправил в разные концы города. Его больше всего беспокоили два района: городские конюшни, где разведчики видели лошадей-переродков, и центральный сад, который по словам разведчиков даже издалека выглядел чересчур живым. Свой отряд он сначала повел к конюшням.

Шаймор и Элерия были тут же, но Бруснир старательно игнорировал девушку, стараясь держаться от нее подальше. Она выбивала его из колеи, и все мысли постоянно возвращались к ней и к фаурренам. Лучше бы она осталась в лагере. Тогда, возможно, ему удалось бы сохранить ясную голову, что сейчас было крайне необходимо. Что же задумали фауррены? Талийка может стать их целью из-за своих способностей, если они прознают, думал Бруснир. А они ведь уже знают.... Нет, ему очень нужен был этот город и как можно скорее.

Противный дождь усилился, поднялся небольшой, но хо-

лодный ветер.

- Подходим аккуратно, сначала неплохо бы понаблюдать со стороны с чем мы имеем дело, - отдал приказ Бруснир, когда до цели оставалось полквартала.

Вальдары рассредоточились по улице, превратившись в бесшумных наблюдателей. Фаренхад славился своими конюшнями. В портовых городах всегда был велик спрос на коней. И здесь их не только продавали, но и разводили. Даже вывели свою особенную породу лошадей. Блестящие фаренхадские скакуны с упругими мышцами и длинными гривами славились во всем мире. Все с содроганием представляли во что превратились после Волны эти прекрасные животные.

Бруснир первым подошел к забору, отделяющему конюшни от остального города, осторожно заглянул внутрь. Огромный двор казался пустым. Тогда вальдар прошел чуть левее и взобрался на крышу одного из сараев, прилегающих к забору. Знаком показал вальдарам следовать тем же путем только с разных сторон. Наклонился и подал руку Элерии. Она зло стрельнула в него зелеными глазищами, но ладонь протянула, и Бруснир легко, словно пушинку, поднял ее наверх. Положил руку на спину, заставляя пригнуться. Помог забраться Шаймору, зная сколько шума может наделать эта гора мышц и задора.

Перемещаясь по крышам, вальдары заняли наблюдательные позиции и стали ждать. Ждать пришлось недолго. Из одной из конюшен вышло существо, чуть крупнее лошади, но

очертаниями все же ее напоминающее. Тот же круп, грива, копыта. Бруснир наблюдал сзади и морду не видел. Зато видел огромные уродливые наросты на спине. Он долго не мог понять что это такое, пока переродок не пошевелил ими, и они не раскрылись в огромные воистину прекрасные крылья из вороних перьев. Все невольно залюбовались, а потом конь обернулся и заржал, показав множество острых длинных зубов.

Бруснир дал знак лучникам приготовиться, когда Шаймор неожиданно подскочил к нему сзади, хлопнул по спине и с криком: «Не смей!» - спрыгнул с крыши, перепугав переродка.

Существо захлопало крыльями, встало на дыбы и, вытянув вперед морду, оглушительно что-то не проржало - пробасило. Острые клыки раздвинулись, и оно полыхнуло огнем в Шаймора, но не достало. Бруснир почти отдал приказ стрелять, Шаймор на долю секунды опередил его, закричав:

- Не смейте!

- Да что ж за придурок такой, - пробурчал Бруснир. - Ну явно жить надоело.

На зов переродка из конюшен повыходили десятки других.

Шаймор казалось и правда спятил. Выставив вперед ладони, он медленно приближался к переродку, ласково приговаривал:

- Тихо, тихо мой хороший. Мы же можем с тобой пола-

дить, только умерив чуть нашу гордость. Смотри, у меня есть для тебя что-то вкусное, - вальдар запустил руку в карман, что-то достал и протянул на раскрытой ладони. Переродок ударил передним копытом и оскалился.

Надо же, подумал Бруснир, заранее подготовился, угощение захватил. Он бы еще ворлока приручить попытался. Шаймор подошел слишком близко и если весь этот табун бросится на него, то не поможет уже даже Элерия. Бруснир колебался, приказать ли вальдарам прийти на помощь и спрыгнуть с крыши. Это могло только ускорить нападение переродков, но и оставлять друга в смертельной опасности было нельзя. И Бруснир дал команду осторожно спускаться.

Шаймор в это время преодолел последние отделяющие его шаги от блестящего вороного переродка и протянул ладонь с угощением прямо к ужасающей, наполненной множеством зубов пасти.

Огромный конь чуть повернул голову и взял еду из рук Шаймора. Вальдары спрыгнули на землю и другие переродки заволновались, зашипели, загарцевали. Шаймор оглянулся и шикнул на воинов, а тот переродок, которого он угощал, обернулся и что-то проржал своим. После этого замерли все, а Шаймор погладил коня по морде, потрепал по гриве. Спустя еще мгновение, запрыгнул переродку на спину. Тот встал на дыбы, но Шаймор удержался.

Конь пронесся по двору и, распахнув огромные крылья, стрелой взмыл в воздух. Шаймор вцепился в гриву и приник

к круппу. Оба они скрылись за крышами.

Оставшиеся вальдары и кони подозрительно смотрели друг на друга, не решаясь перейти к каким-то действиям. А через минуту вернулся Шаймор верхом на своем крылатом коне. Они сделали несколько кругов над конюшнями, во время которых все смогли услышать вопль восторга Шаймора. Он явно наслаждался полетом. А затем эффектно приземлился, плавно переводя полет в скачку и гася инерцию.

Шаймор верхом подъехал к Брусниру и сказал:

- Не смейте обижать моих новых друзей.

Затем спешился, погладил коня, прижался к нему лбом и что-то прошептал.

- Признаю, это было эффектно, - сказал Бруснир. - Но ты психованный крагин сын.

Вальдарам пришлось задержаться в конюшнях, познакомиться поближе с другими лошадьми. Давно оставшиеся без присмотра они голодали. Воины наполнили кормушки и почистили их. Это были первые животные, которые переродившись сохранили свою прежнюю суть. И Бруснир впервые задумался о том, что значит не только человеку это под силу.

Скакуны им достались потрясающие и вальдары радовались, как дети. Даже Элерия не побоялась подружиться с серой лошадкой и взмыть на ней в воздух. Ощущения от полета превзошли все ожидания. Страх мешался с восторгом, ветер бил в лицо, норовя сбросить на землю, но проносящийся внизу город и бескрайнее синее небо кругом погружали в

эйфорию. Недаром говорят, что удовольствие, смешанное с опасностью, дарует самое острое наслаждение.

Бруснир смотрел на все это со стороны, прислонившись плечом к стенке конюшни. Он и сам бы не против забыть обо всем и ловить моменты счастья, но этот город все еще не принадлежал им. Он был враждебен и в любой момент мог отнять жизни его людей. А значит еще не время наслаждаться жизнью. Вальдар вздохнул и пошел призывать к делу своих развеселившихся детишек.

Следующим пунктом сегодняшней вылазки стал, как и планировалось, центральный сад. Брусниру пришлось оставить на конюшнях десятков воинов. Бросать таких ценных лошадок без присмотра в этом опасном мире было нельзя. И эта вынужденная потеря трети отряда беспокоила командира. В новом Шантахе его больше всего пугала именно растительность. После винограда и гигантской утробы у Бруснира выработалась стойкая аллергия на представителей местной флоры. Самое мерзкое, что ее не брали ни мечи, ни магия, и Бруснир до сих пор понятия не имел как с этим бороться. И потому, остановившись неподалеку от парка, он чувствовал себя безоружным и беззащитным.

Едва группа приблизилась к саду, как все ощутили тонкий, навязчивый, но удивительно сладкий и манящий стрекот у себя в головах. Бруснир остановил всех и осмотрелся. По периметру сад обнесен когда-то стриженной растительной

изгородью. Теперь она разрослась и почти потеряла прежние очертания. Сразу за ней, местами довольно часто, росли деревья и многие из них были переродившимися красно-фиолетовыми. Понятно, что путь по саду придется прокладывать старательно обходя прожорливых людоедов. Слизняков в этих краях Бруснир пока не встречал, а их шипы это единственное известное и действенное оружие против них.

Но деревья сейчас казались меньшей из проблем. От них, в конце концов, нужно просто держаться подальше и все будет в порядке. А вот что это за магнетический шум в голове? Брусниру все это катастрофически не нравилось, но он все же вошел в сад, и группа последовала за ним. Деваться было некуда, если они хотели жить в этом городе, то нужно знать с чем придется столкнуться. И своего соседа, особенно если не можешь его убить, лучше знать в лицо.

Причудливое это было место. В нескольких шагах от входа Бруснир остановился с опаской глядя на ярко-синюю траву и раздумывал стоит ли ступать на нее. Все дорожки заросли и пройти можно лишь по этой, безусловно, красивой траве. Чем дальше продвигались вальдары, тем более сказочным становился пейзаж. И тем более настойчиво играла в головах музыка. Колдовская и чарующая, она вела за собой вглубь сада.

Тонкие зеленые деревца с изогнутыми веточками будто сошли с рисунков детских книжек. Синяя трава все больше перемешивалась с розовой, пока последний цвет не стал пре-

обладающим. Тогда кругом стали появляться голубые и желтые цветы, а в воздухе зависло марево, делая пейзаж вокруг совсем сюрреалистичным.

Наконец, путники подошли к центру парка. Здесь на большой круглой поляне лежали люди. Со стороны казалось, что они отдыхают, утопая в мягкой розовой траве и любуясь видом живописного прудика неподалеку. На поверхности воды плавали огромные белоснежные кувшинки.

- Не хватает только бабочек и лебедей, - хмуро сказал Бруснир. - Будьте начеку.

Именно сюда звала мелодия, и теперь она настаивала, чтобы путники подошли еще ближе. Бороться с этим зовом стало почти невозможно, ноги сами ступили на поляну. Вокруг уже отдыхающих там людей росли цветы похожие на тюльпаны. Они склоняли свои головки к возлежащим там людям и казалось ласково гладили их лепестками. И гибкие зеленые деревца клонились к ним, будто желая защитить от припекающих лучей Таноса.

Вальдары, не сговариваясь, поспешили на поляну и уселись, а то и разлеглись на мягкой траве, игнорируя оклики Элери:

- Стойте! Да куда же вы все?!

Талийка видела перед собой совершенно иную картину. Может потому что музыка в ее голове не играла... На несчастной поляне лежали иссушенные изможденные люди. Гибкие прутья-ветки невысоких деревьев оплетали их слов-

но веревки, не давая встать. Но хуже всего были цветы. Эти недотюльпаны могли передвигаться на двух маленьких лапках. При этом они смешно взмахивали листьями, словно ручками, и совсем не смешно склоняли жуткие мордочки, начиненные множеством острых зубов, к людям. Их пасти, как коробочки, захлопывались на теле жертвы и сосали кровь, вращая маленькими злобными глазками на выкате и шевеля яркими лепесточками.

Элерия достала свой кинжал и шагнула на поляну, по дороге пнула ногой Шаймора, прикрикнула, едва сдерживая панические нотки в голосе:

- Вставай, чего разлегся!

К нему уже тянулись ветки деревьев. Но он не собирался никуда уходить, лишь блаженно улыбнулся и уставился на небо, подложив руки под голову. Элерия потормошила его, пытаясь внять к доводам разума, но видя перед собой пустой стеклянный взгляд, бросила эту затею и поспешила к Брусниру. Там ситуация была ничуть не лучше. Никакой осознанности во взгляде. Талийка наклонилась к нему, положила руки на плечи и хорошенько встряхнула:

- Какого хокса! Приди в себя!

Бруснир ничего не ответил и лишь очаровательно ей улыбнулся.

- Лучше бы ты в нормальных ситуациях так улыбался, - зло прокомментировала Элерия и залепила ему пощечину от души, видимо еще и за вчерашнее. Это тоже не подействова-

ло. Его руки уже оплели гибкие веточки деревьев, и талийка обрубил их кинжалом. Со всех сторон донеслось недоброе шипение.

Элерия обернулась. К ней, скалясь, подступали жуткие тюльпаны. Тот, что был ближе всех, заверещал и прыгнул. Вцепился девушке в бедро, обхватил маленькими задними лапками и вгрызся острыми зубищами. Элерия вскрикнула и разрубила мелкую тварь напополам. Тут уж заверещали все его сородичи и быстро-быстро побежали к ней. Талийка вцепилась в плечо Бруснира и с перепугу начала лечить его.

Цветы-переродки прыгнули на Элерию. Она вскинула кинжал, понимая, что не очень-то он ей и поможет, и намереваясь хотя бы искромсать побольше тварей.

Несколько зубастых тюльпанов вцепились в ноги Элерии, а один допрыгнул и повис на животе. Но остальных прямо в полете сбило и испепелило пламя, которое выпустил в них Бруснир. Лекарские способности талийки привели его в чувство, и он успел вовремя среагировать. Как только цветы стогрели, музыка в голове Бруснира стала болезненно пронзительной. Казалось, она сейчас прожжет дыру в мозгу и, не торопясь, спустится в желудок. Другие вальдары ощущали тоже самое. Помимо боли они слышали четкий телепатический приказ: убить источник опасности.

Бруснир быстро отодрал от Элерии вцепившиеся в нее цветы. Голыми руками он посворачивал им головки и бросил на землю, дадав еще шевелившиеся ногой. Все люди

на поляне направились к ним и Бруснир, снова теряя контроль над разумом, вцепился в руку Элерии и прошептал:

- Лечи нас!

Талийка тут же выпустила в Бруснира струйку серебряной энергии. Вальдар встал рядом с ней, прикрывая плечом от приближающихся обитателей поляны.

- А теперь их, - сказал он, указывая на бегущих к ним людей.

Элерия направила ладонь на ближайших, и они остановились, затем тоже проделала и с остальными. Бруснир схватил ее за руку и потянул за собой, приказывая остальным:

- Убираемся отсюда, эффект кратковременный!

Вальдары отступили за пределы поляны. Цветы следовали за ними, чуть поодаль, скалились, но нападать не решались. Бруснир обернулся и ударил в них огнем. Их боль тут же передалась всем присутствующим, и воины бросились на него, умоляя остановиться.

- Бруснир, прекрати! - завопил Шаймор. - Мы не сдержимся и убьем тебя! Что ты творишь?

Скрежетнув зубами, Бруснир спросил:

- Предлагаешь так и оставить их здесь?

- Это лучше чем перебить друг друга, не находишь? - ответил вопросом на вопрос Шаймор.

- Тогда надо хотя бы забрать у них пленников, - кивнул на изможденных людей на поляне Бруснир. - Элерия, поможешь?

- Конечно, кивнула девушка.

- Все назад! Отступите подальше, чтобы они не одурманили вас, пока мы будем выводить пленников, - приказал Бруснир. И они вдвоем с Шаймором в сопровождении Элерии вывели с поляны людей.

Хотя вывели это громко сказано, скорее вынесли, настолько обескровлены и слабы они были. Да и не все оказались живы. Немало трупов так и осталось лежать на зловещей лужайке.

Бруснир все же не хотел оставлять этот рассадник посреди Фаренхада. Приказал всем покинуть сад. Всем, кроме Элерии. И собрался выжечь здесь все к хоксовой матери.

- О, надо же, теперь внезапно я тебе пригодилась и уже не столь важно, чтобы я убралась подальше? - полувопросительно усмехнулась Элерия.

- Ты не понимаешь... - ответил Бруснир и ударил магией в поляну, выжигая близлежащую траву и деревья. Боль в его голове и желание покончить с собой стали настолько сильными, что он чуть было не направил пламя себе в лицо. Но к счастью вовремя отключился.

Элерия оттащила его подальше и лечила дольше, чем ожидалось. Когда вальдар пришел в себя, талийка сказала:

- Даже не думай. Не факт, что мне удастся вернуть тебя в следующий раз. И мне совсем не улыбается остаться здесь одной и быть сожранной этими мелкими тварями. Знаешь ли, они больно кусаются.

Элерия потерла, уже вылеченную ногу, которая все еще зудела в том месте, где почти до кости въелся в нее цветок.

Бруснир не удержался и улыбнулся.

- Хорошо, уходим.

Ему хотелось снова взять ее за руку, но не сейчас. Сначала нужно было хотя бы разобраться с фаурренами...

Глава 8. Новоселье

Еще несколько дней вальдары прочесывали город и, наконец, он стал почти полностью безопасным. Бруснир так и не придумал как справиться с цветами в центральном саду. Временно приказал обнести его забором и рядом с ним никому не селиться. Отдельно растущие по городу деревья-переродки вальдары огородили большими железными клетками, которые здесь же, в кузне Фаренхада, выковали несколько выживших кузнецов.

Способность Бруснира левитировать тяжелые предметы очень помогла в установке. Теперь, по крайней мере, зазевавшийся прохожий мог не беспокоиться, что его сожрут деревья. Оставшихся переродков: кошек, собак и ворлоков, скрывавшихся в домах и подворотнях, вальдары перебили. Изменившихся магов в городе, слава богам, не оказалось.

Со времени Волны в Фаренхаде не случалось пожаров и в амбарах сохранились значительные запасы пищи, что решало хотя бы одну насущную проблему.

После того, как воины собрали и сожгли все трупы, Бруснир поспешил начать переселение людей в город. Он сотворил портал на побережье, и сразу же начались проблемы. Люди в лагере стали устраивать драки, стремясь первыми попасть в Фаренхад и отхватить себе жилье получше.

Люди – такие люди, раздраженно думал Бруснир, отправляя несколько отрядов вальдаров успокоить самых активных.

Пришлось переправлять людей небольшими группами и внимательно следить, чтобы они не поубивали друг друга. Бруснир выслушал бесконечное количество жалоб на то, что жилье распределялось нечестно, а его воины предвзяты – лучшие и самые богатые дома отдали любимчикам. Хотя вальдары руководствовались только одним принципом – чем больше семья, тем больше жилище.

Для себя вальдары заняли дома возле ворот и крепостных стен, чтобы в случае чего быть поближе к линии обороны. Бруснир не удержался и приберег домик для Элери неподалеку от своего. Хотя он и собирался по-прежнему держать девушку на расстоянии, но хотел, чтобы она была, так сказать, на виду.

К вечеру этого бесконечно длинного дня Бруснир был совершенно вымотан, но при этом впервые после прорыва Бреши смог вздохнуть свободнее. Впереди предстояло много дел и немало проблем еще непременно возникнет. Но вальдару казалось что теперь им всем хотя бы не грозит неминуемая гибель в любое мгновение от рук, или точнее лап, зубищ и когтей, бесчисленных чудовищ на которых стал теперь богат Шантах.

Когда ворота оказались закрыты и дозоры выставлены, Бруснир с наслаждением затворил за собой дверь Своего дома. А спустя полчаса растянулся на огромной кровати, что

была явной достопримечательностью этого жилища, и заснул глубоким спокойным сном.

Элерия заселилась в свой дом не одна. Талийка предложила Кризе и дальше жить с ней. Оставлять ее надолго было никак нельзя, здоровье старушки тут же ухудшалось. После закрытия Бреши что-то в ней не желало восстанавливаться и только силы Элерии поддерживали в ней жизнь.

Что касается самой Крозалии, то ее все еще жгло чувство вины. Теперь, когда самое страшное осталось позади и великая цель больше не оправдывала средства, горечь вины придавила травницу со всей силой едкого саморазрушения. Криза и хотела бы держаться от Элерии подальше, да не могла. Старушка не раз жалела, что не погибла тогда там, в Приволе... Она сильно сдала и постарела. У Кризы больше не было цели и так пусто прожитая жизнь терзала несбывшимися мечтами и надеждами.

Вот и сейчас, заселившись в новый дом, Крозалия долго сидела на краешке постели в своей комнате и думала. *«Ни мужа, ни детей... Как лист на ветру. И нет ведь никакой возможности ничего исправить. Время ушло безвозвратно и жизнь не черновик, что б его переписать».*

Однако Криза всегда отличалась стойким характером и потому большую часть времени посвящала хозяйственным делам, которых было не счесть в лагере на побережье. И здесь в Фаренхаде она не сомневалась, что дела для нее най-

дуются. Погрузиться в самые обычные бытовые заботы и не думать, вот что выбирала чародейка. А по вечерам и ночам что ж... Очень хорошо если Элерия будет рядом. Это избавит Кризу от жгучей боли, которая чаще всего приходит к одиноким людям именно в это время суток.

Входя в дом вслед за Кризой, Элерия приостановилась на пороге и окинула взглядом улицу. Сумерки опустились на город, но не могли скрыть из виду дом Бруснира. Талийка все еще злилась на вальдара, но не могла не заметить как близко от себя он поселил ее. «Хотя, возможно, тому причиной были ее такие полезные новые способности...» - скользнула неприятная Элерии мысль. Но в это не хотелось верить. Учитывая, что вся улица заселена вальдарами, Элерия чувствовала себя здесь удивительно спокойно.

Всем в этот вечер дышалось свободнее, у людей исчез груз с души, тисками сжимавший грудь. И впервые за долгое время многие посмели надеяться, что у них может еще быть будущее. Что вопреки всему им удастся выжить.

Следующим утром Бруснир занялся делами насущными. Хоть в амбарах города и обнаружили резервы зерна, вальдар понимал - любые запасы не безграничны. Нужно заранее побеспокоиться о том, что будет когда они подойдут к концу. Но как прикажете развивать земледелие или скотоводство, когда ничто на этом гэртовом материке больше не плодородно? И тогда Бруснир вспомнил о Бойтине и других ученых.

«Они, конечно, предатели, но, судя по всему, их генерала уже нет в живых, - рассуждал Бруснир. - А, значит, можно надеяться, что они не попытаются снова воткнуть кому-нибудь нож в спину». До этого времени вальдары держали их в изоляции и под постоянным присмотром, но, кажется, настало время освободить их и предложить заняться полезным делом.

Бруснир приказал привести к нему Бойтина. Вальдар оборудовал в одной из комнат своего дома нечто вроде рабочего кабинета и теперь сидел за столом, ожидая когда приведут ученого.

Войдя в комнату, Бойтин прятал взгляд и нервно чесал пальцы на руках. И молчал. Бруснир рассматривал его некоторое время. Под его пристальным взглядом ученому хотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, испариться...

- Я готов дать вам второй шанс жить по-человечески, - сказал Бруснир.

Бойтин впервые посмел взглянуть на него. В его глазах светилась вина, но теперь еще и надежда. Бруснир подумал, что этот человек, похоже, искренне раскаялся в своем поступке, и его собственная совесть наказала его строже, чем кто бы то ни было.

- Я больше никогда не повторю своей ошибки, - тихо проговорил ученый. - Могу ли я хоть как-то загладить вину?

- Можешь, - Бруснир встал и пригласил Бойтина следовать за собой. Они вышли во двор и прошли несколько кварта-

лов. Когда перед ним раскинулись дома с довольно большими огородами возле них, вальдар остановился и указал на них рукой.

- Временно мы обеспечены продовольствием, но любые запасы подойдут к концу и нам надо решить эту проблему на будущее. Мне нужно чтобы вы применили свои знания на пользу и попытались... Не знаю... Придумайте что можно сделать, чтобы растения снова плодоносили, а животные размножались. Понимаешь меня?

- Конечно, только не факт, что этот процесс обратим, - сказал Бойтин и быстро добавил. - Но я всесторонне изучу этот вопрос... Ты сказал «мы»? Других ученых тоже освободят?

- Да, с сегодняшнего дня вы свободны. Можете расселиться в этих домах. А прошлое... Оставим в прошлом.

- Боюсь, они меня ненавидят из-за того, что я... признался.

- Так или иначе, им придется с тобой работать, потому что тебя я назначаю здесь за главного, - Бруснир вскинул руку, останавливая готовый сорваться с губ Бойтина вопрос «почему». - Именно потому, что ты признался.

- Ты же не собираешься сам убить его? - Свэла лежала на кровати, легкое одеяло частично прикрывало ее обнаженное тело. Белокурые волосы растрепались и выбились из толстой косы, а в глазах сквозила тревога.

- Не знаю. Что мне остается делать, если фауррены боятся

его как огня и наотрез отказались соваться в город? - спросил Левир, одеваясь.

- Может, тогда они не такие уж и хорошие союзники? - девушка встала и, завернувшись в одеяло, подошла к вальдару сзади. Прижалась к его спине, обхватив руками. - Он слишком опасен. Я боюсь за тебя. Если он убил троих фаурренов, то как ты сможешь справиться с ним один?

- Разница в том, что от меня он нападения не ожидает. И не ненавидит, а значит ненависть не придаст ему силы.

- Разве ненависть кому-то когда-то придавала силы? По моему она наоборот опустошает, делает слабее...

Левир сбросил ее руки с себя и закрепил меч на поясе:

- Не до этого сейчас. Не до пространных рассуждений.

«Почему ты не поселился со мной, - подумала Свэла. - Почему поселил на другом конце города, а не в паре шагов от себя, как Бруснир свою Элерию...»

- Потому что это было бы уже слишком. Ты переоцениваешь близость наших отношений, - ответил вальдар.

- Что? - глаза Свэлы округлились. - О чем это ты?

- О том, почему я не живу с тобой.

- Но... как ты узнал, что я об этом думаю?

- Да что с тобой сегодня? - раздраженно спросил Левир. - Ты спросила!

- Не спрашивала...

«Опрометчиво ведь так со мной, вдруг мне придет в голову выдать тебя?» - снова подумала девушка.

Левир резко остановился в дверях, вернулся к ней, прижал к стене. Его рука сомкнулась на нежной шее Свэлы:

- Если ты сделаешь это, я убью тебя, лично, вот этими самыми руками. Так что даже думать об этом не смей! Поняла меня?!

- Поняла, - кивнула блондинка.

Левир одарил ее злым взглядом и вышел из дома, хлопнув дверью так, что посыпалась пожелтевшая от времени штукатурка.

Свэла заморгала и потерла виски пальцами, пытаясь справиться с мыслями. Она не могла вспомнить о чем только что говорила с вальдаром. *«Так странно, - подумала девушка, - раньше у меня не бывало провалов в памяти, надо будет рассказать Левиру».*

Брусниру не хватало людей. Нужно было патрулировать крепостные стены и сам город, мало ли, вдруг где-то еще остались монстры. За стенами уже видели несколько десятков ворлоков и каких-то пока неизвестных тварей на четырех лапах. Эту проблему стоило решать сразу, а не ждать пока Фаренхад превратится в осажденную толпами чудовищ крепость.

Посылать вальдаров за пределы города совсем не хотелось, их осталось так мало. Каждый из этих воинов был на вес золота в нынешней ситуации. И если давление окружающего мира не ослабнет, то... Бруснир не хотел об этом даже

думать. Он собрал небольшие команды и отправил оба корабля, что у них были, в дальнейшее плавание. Один в Хистрию, другой в Нейзу и небольшие государства в Левии. Если с Миранцами договориться не вышло, то стоило попытать счастья в других местах.

Бруснир внимательно слушал Левира и осознавал что одним им тут не выжить. Но и затевать войну с жалкой горсткой оставшихся бойцов считал чистым безумием. По мнению Бруснира, только жажда мести за смерть Анели могла внушить такие мысли всегда осторожному и рассудительному Левиру. Очень хорошо его понимал, у самого при слове фауррен до сих пор закипала кровь, но и идти у него на поводу не собирался.

Отправив корабли, Бруснир поднялся на крепостную стену и осмотрелся. Возглавить вылазку за стены города он намеревался лично и прямо сейчас. Вальдар уже подумал спуститься и собрать отряд, когда к нему поднялся Левир:

- Уделишь мне минутку?

- Конечно.

- Что теперь ты планируешь делать? Мы ведь все равно не сможем остаться здесь и выжить... - спросил Левир, приближаясь.

- Время покажет, - пожал плечами Бруснир. - Пока я отправил корабли в Хистрию и Нейзу, - попробуем договориться.

- Может, стоит подумать о том, чтобы договориться с быв-

шими врагами? - осторожно осведомился Левир.

- Кого ты имеешь в виду? - спросил Бруснир, и его бровь взлетела вверх. - Уж не фаурренов ли?

- Именно их, у них сейчас тяжелое положение... И они, вероятно, захотели бы стать нашими союзниками, - сказал Левир.

- Исключено, - отрезал Бруснир и отвернулся. Опершись на зубчатую стену, он уставился вдаль. - Я не хочу ничего об этом слышать. Мы справимся... Как-нибудь по-другому. Но с этими убийцами я не собираюсь иметь ничего общего.

Левир стоял прямо за спиной Бруснира. Он положил руку на рукоять меча. Всего пара шагов, - лихорадочно думал Левир, - он даже обернуться не успеет, и вокруг совсем никого нет, лучшего шанса может и не представиться.

Левир выхватил меч и рванул к Брусниру, колющим движением нацелился в поясницу. Бруснир начал оборачиваться, но не успел ни отскочить, ни защититься. Клинок вонзился ему в бок и прошел насквозь. Кровь хлынула из раны, но вальдар успел выхватить меч и заблокировал новый рубящий удар Левира сверху.

Сердце Левира колотилось как бешеное, сбивая с ритма и мешая драться. Бруснир, получив смертельную рану, не спешил умирать и теперь теснил его к другому краю крепостной стены. Левир уперся в нее спиной и подпустил противника совсем близко. Отразил очередной выпад и ушел в сторону, тут же подскочил к Брусниру и толкнул со всех сил.

Бруснир потерял равновесие, перевалился через край стены и упал вниз с огромной высоты. Левир, до конца не веря в произошедшее, взглянул на распластанное на земле тело. И услышал возглас Шаймора, который поднялся на стену как раз в тот момент, чтобы застать конец схватки. И теперь бежал к нему с обнаженным клинком в руках. Левир пробормотал проклятия и приготовился к бою.

Шаймор налетел на него, как разъяренный медведь. Его удары были столь сильны, что выбивали искры при столкновении клинков. И Левир не смог долго противостоять такому натиску, он отступал и слабел. В конце концов, меч вывалился из его рук и с похоронным звоном грохнулся наземь. В следующее мгновение Левир ощутил, как в его грудь входит холодный металл, схватил ртом воздух и взглянул в горящие ненавистью глаза Шаймора, которые оказались слишком близко. Боль пронзила каждую клеточку, тело отказалось повиноваться. Он неуклюже повалился набок, щедро поливая кровью тот же камень, на который пролил кровь своего командира.

Левир моргнул, отгоняя наваждение, и убрал дрожащую ладонь с клинка. Картинка, что нарисовалась в его буйном воображении, отбила все желание покушаться на Бруснира. По крайней мере, не сейчас, не здесь и не так.

Элерия все еще злилась на Бруснира и не горела желанием

встречаться с ним, но идея, посетившая ее сегодня ночью, не давала покоя. Жгла, ища реализации, и для этого нужно было сойтись с пресловутым главнокомандующим, который вот уже не первый день даже на глаза талийке не показывался. Элерия нашла его на конюшнях, где он с отрядом воинов седлали крылатых красавцев-скакунов для вылазки за стену. Талийка направилась к вальдару, но не успела подойти. Он заметил ее, скользнул безучастным взглядом и вскочил в седло. Элерия замешкалась на секунду и крикнула ему:

- Мне нужно поговорить с тобой!

- Извини. Я сейчас занят, - Бруснир прищипорил коня. Немного проскакал по двору, и животное взмыло в воздух, тяжело хлопая огромными черными крыльями. Вальдар сделал круг над конюшнями, ожидая пока остальной отряд присоединиться к нему, и они улетели за стены города.

Элерия помянула Бруснира нехорошим словом и раздраженно, но с изрядной долей упрямства прошагала к лавочке возле денника. Уселась на нее, собираясь не сдвигаться с места пока не добьется своего. Из конюшни вышел Шаймор. Он наблюдал за девушкой из тени помещения, оставаясь незамеченным. Вальдар подошел, улыбаясь, и присел рядом:

- Привет. Как дела?

- Он меня бесит, - сжала кулачки Элерия.

Шаймор рассмеялся в голос.

- Сочувствую.

- В нем как будто поселились два разных человека!

Бровь Шаймора взмыла вверх, и он сказал, даже перестав улыбаться.

- Тебе еще повезло, что ты знаешь двоих. Я вот знаю только одного, - и добавил, уже снова смеясь. - Того, который бесит.

- Как ты вообще?

- А что со мной станет?

- Ну, твои родные в Мирании и неизвестно что с ними стало, учитывая как поступили с флотом Станлона... - сказала Элерия, боясь разбередить душевную рану, но и не поинтересоваться она не могла.

- Может, это покажется странным, но мне наплевать что с ними стало. Они давно для меня умерли, - в голосе Шаймора сквозила непривычная сталь.

- Возможно, ваши разногласия еще можно бы было уладить и они не столь непоправимы, - робко вставила талийка.

- Просто ты не все знаешь, - отрезал Шаймор и тут же сменил тему, махнув рукой в сторону неба. - Я так понимаю, ты собираешься дожидаться возвращения этого хоксова сына?

- Да, мне нужно поговорить с ним, а он старательно избегает меня, будто я собираюсь лишить его невинности.

Шаймор ржал несколько минут, потом выдохнул и встал:

- Тогда пойдем, я покажу тебе мою любимицу.

Вальдар провел Элерию в дальний конец денника и открыл дверь стойла. Вывел оттуда белоснежную кобылку.

- Только посмотри на нее. Она прекрасна, - во взгляде Шаймора сквозило столько любви, будто он смотрел на любимую девушку.

Впрочем, Элерия его понимала - лошадка была красивой: гибкая шея, блестящая белая шерсть, богатая грива и длинный хвост. Но самым восхитительным оказались белоснежные крылья, которые она распахнула, оказавшись во дворе.

- Разрешаю тебе прокатиться на моей красавице, - сказал Шаймор. - Подожди только меня. Я тоже кого-нибудь возьму и присоединюсь к тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.